

Анатолий Железный

**ЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ
КИЕВА**

КИЕВ-2011

Железный А. И.

Ж 51 Забытая история киева/Железный А. И. — К.: Альфа Реклама, 2011. — 134 с.

В книге киевского журналиста Анатолия Железного впервые в истории киевоведения рассказывается о дославянском (тюркском) периоде Среднего Поднепровья вообще и Киева в частности. Также впервые даётся научная этимология большинства древних киевских топонимов и гидронимов на основе тюркской лексики. Книга представляет интерес не только для профессиональных киевоведов, но и для самого широкого круга читателей.

ISBN 978-966-2477-32-0

УДК 94(477-25)
ББК 63.3(4Укр-2К)

ISBN 978-966-2477-32-0

© Железный А. И., 2011
© Альфа Реклама, 2011

Содержание

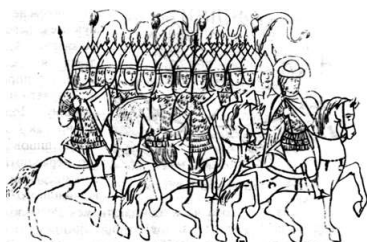
Часть 1. Забытая история Киева

1. Введение.....	5
2. Возраст Киева определён неверно.....	12
3. Вторичность «киевской» легенды.....	29
4. Подлинная история Киева.....	35

Часть 2. Происхождение киевских топонимов

Как возникают топонимы.....	54
1. Киев.....	55
2. Борисфен.....	57
3. Боричев узвоз.....	59
4. Боричев ток.....	62
5. Копырев конец.....	64
6. Куренёвка.....	66
7. Жуляны.....	67
8. Оболонь.....	68
9. Пасынча беседа.....	69
10. Олмин двор.....	73
11. Почайна.....	76
12. Бабин торжок.....	79
13. Батыева гора.....	81
14. Теличка.....	84
15. Тельбин.....	85
16. Бусово поле.....	87
17. Бусовица, Бусловка.....	91
18. Самбатас.....	92
19. Перевесище.....	94
20. Крещатик.....	98
21. Дарница.....	101
22. Святошин.....	102
23. Конча-Заспа.....	104

24. Труханов остров.....	107
25. Киянка.....	108
26. Беличи, Беличье поле.....	110
27. Подол.....	111
28. Бессарабка.....	112
29. Печерск.....	117
30. Сереховица.....	120
Заключение.....	125
Иллюстрации.....	127

1. Забытая история Киева

1. Введение

Краеугольным камнем отечественной историографии является, как известно, древнерусский летописный свод «Повесть временных лет». Сравнение этой летописи с другими разновидностями древнерусских летописей показывает, что почти все они являются вольными пересказами этого главного, основополагающего документа.

Считается самоочевидным, что создатели «Повести временных лет» руководствовались благородной идеей сохранения для будущих поколений правдивого и беспристрастного описания происходивших в государстве событий. Увы, это не так.

На самом деле летописные документы создавались славянскими монахами православного вероисповедания для своих православных потомков и исключительно в рамках православной доктрины:

Да ведают потомки православных
Своей страны минувшую судьбу...
(А.Пушкин «Борис Годунов»)

Всё, что не укладывалось в это жёсткое «прокрустово ложе», безжалостно отсекалось как недостойное памяти будущих поколений.

Издавна так повелось, что историю делают одни, а пишут другие. Причём одно и то же событие, описанное представителем одной стороны, может сильно отличаться от его описания представителем противоположной стороны. Для того, чтобы современный историк мог изобразить то событие с максимальной объективностью, он должен изучить и сопоставить между собой оба варианта описания.

Но такая возможность, к сожалению, предоставляется учёному крайне редко. Как правило, ему приходится иметь дело только с односторонним описанием событий давно минувших лет. Именно в таком положении оказалась отечественная историография, вынужденная оперировать только теми историческими сведениями, которые имеются в древнерусском летописном своде «Повесть временных лет». А этот документ, как уже указывалось выше, был составлен православными монахами в жестких рамках православной доктрины, то есть излагал сугубо односторонний взгляд на древнерусскую историю.

Но ведь Русь не всегда была славянским государством, да и креститься она начала лишь в 988 году. А что было раньше?

А раньше государство с центром в Киеве было тюркоязычным и в период своего

расцвета занимало огромную территорию, простирающуюся от Волги до Дуная.

О том, что древние тюрки имели какое-то отношение к генезису древнерусского народа, подозревали многие исследователи. Так например, русский учёный-булгарист Ю.Н.Венелин довольно убедительно доказал, что гуннский царь Атилла принимал византийское посольство Приска Панийского в своей ставке на Киевских горах. Правда, из этого, им же самим установленного красноречивого факта, учёный сделал ошибочный вывод, будто Атилла и вообще все гунны были древними славянами.

А ведь истина лежала совсем рядом! Нужно лишь было не ославянивать гуннов, а признать, что в число наших генетических предков входили гунны и гунно-булгары. Тогда не пришлось бы известному украинскому писателю Ивану Билыку переделывать по методу уэлсовского доктора Морро гунна Атиллу в «украинского» князя Гатыло.

В конце концов, всё, что происходило в регионе до принятия крещения, постепенно забылось и ушло как бы в небытие. И лишь тюркология, традиционно пребывавшая на задворках отечественной историографии, спасла от полного и окончательного забвения бесценные крупинки информации о том первоначальном,

дохристианском и дославянском периоде Древней (Киевской) Руси.

К числу таких тюркских источников следует, прежде всего, отнести эпическую поэму древнебулгарского поэта-просветителя и государственного деятеля Микаиля Шамси-Башту – «Шан кизи дастан» (Сказание о дочери Шана), а также сборник древнебулгарских летописей средневекового историка Бахши Имана под условным названием «Джагфар тарихи» (История Джагфара),.

В обоих этих документах имеется немало информации о бурной, богатой событиями предыстории государства, ставшего впоследствии славяноязычной Киевской Русью и затем Россией.

На основании этих новейших публикаций можно сделать вывод, что Русь образовалась не из полудиких, якобы славянских племён полян, древлян, северян, вятичей, радимичей и прочих, а возникла путём славянизации уже существовавшего здесь крупного тюркоязычного государства Великая (Чёрная) Булгария. Столицей этого государства был город Башту́ (впоследствии Киоба, Киов и Киев).

Благодаря этим новым источникам стали, наконец, известны многие исторические факты

и события, о которых наши ортодоксальные панслависты даже не подозревали.

Следовательно, если мы хотим получить реальную, а не вымышленную поколениями панславистов этническую, культурную и духовную панораму древнего Киева, мы должны принимать во внимание не один только славянский компонент, но и местных тюрков, внесших свой вклад в процесс формирования единого древнерусского этноса и его языка.

В особенности это касается гуннов и их союзников гунно-булгар, как непосредственных предшественников славянской Киевской Руси.

Увы, современные отечественные историки, получившие различные звания и научные степени на перепевах такого недостоверного исходного материала, как «Повесть временных лет», с надменным высокомерием отказываются признавать эти документы в качестве источника исторических сведений.

Казалось бы, каждая крупница информации, позволяющая лучше понять обстоятельства возникновения нашего государства, должна быть тщательно изучена и учтена отечественной историографией. Но нет, этнические предрассудки оказываются дороже правды.

Скажем, из древнерусских летописей невозможно понять, кем был Кий, откуда и зачем

он оказался на Киевских горах, кем были его летописные братья Щек и Хорив, чем они занимались и почему у них были такие странные, явно неславянские имена? А вот «Шан кизи дастани» и «Джагфар тарихи» дают совершенно чёткие ответы не только на эти, но и на множество других вопросов древнерусской истории.

Беда лишь в том, что эти ответы не устраивают наших ортодоксальных историков-панславистов, противоречат выстроенной ими сугубо «славянской» модели отечественной историографии, в которой не остаётся никакого места тюркским предшественникам Руси.

Но я человек объективный, свободный от каких-либо этнических предрассудков и корпоративных обязательств, поэтому меня несколько не коробит осознание тюркской подоплёки древнерусского (русского) народа и его языка.

Меня несколько не огорчит, если какой-нибудь персонаж с прочно привитыми панславистскими взглядами в гневе отбросит мою книгу в сторону и не станет читать её дальше. Что ж, это его проблемы. Зато те, кого действительно интересует прошлое Киева, узнает немало интересного.

Используя названные выше нетрадиционные источники, всю существующую историче-

скую литературу, а в значительной мере и собственные разработки, приступаю, наконец, к изложению нового, нетрадиционного варианта истории нашей древней столицы – великого города Киева.

Мне лишь остаётся добавить, что поэма Микаиля Шамси-Башту «Шан кизи дастани» была издана в Казани в 1991 г., а годом позже – в Анкаре (Турция). Сборник древнебулгарских летописей средневекового историка Бахши Имана «Джагфар тарихи» был впервые издан в Оренбурге в 1997 г.

2. Возраст Киева определён неверно

В 1982 году мировая общественность отметила 1500-летие существования Киева. Такой возраст нашей древней столицы был определён стараниями академика Б.С.Рыбакова исключительно по косвенным данным и весьма приблизительно. Вследствие этого многие исследователи вполне обосновано сомневаются в достоверности полученной таким умозрительным путём дате. О действительном возрасте Киева поговорим несколько позже, а сейчас более подробно рассмотрим вопрос о различных поселениях – предшественниках Киева.

Существует множество публикаций, в которых авторы, движимые чувствами ложно понимаемого славянского патриотизма, безапелляционно декларируют чрезвычайную древность Киева. Рассказать обо всех этих сочинениях невозможно, поэтому в качестве примера приведу лишь одну версию, принадлежащую перу некоего «санскритолога» В.К. Я специально не делаю обычную в таких случаях ссылку на источник, так как не хочу лишний раз рекламировать это весьма сомнительное сочинение.

Сей учёный муж с полной серьёзностью повествует доверчивым читателям такую байку собственного сочинения:

«В глубокой древности на живописные горы над Днепром приходили волхвы. Местность эта была не просто красивой, но ещё и очень способствовала отдыху, молитве, божественному прозрению. Ведьмы и колдуны заряжались тут энергией, а простой люд чувствовал себя как нигде спокойно и безопасно. Священное поселение называли «Киев», что на языке санскрита означает «жизнь Бога». Это было по меньшей мере 28 тысяч лет назад. Есть поверье, что Иисус Христос в возрасте от 13 до 18 лет учился тут тайной мудрости волхвов. А перед вознесением, посылая в славянские земли апостола Андрея, Сын Божий заверил его, что знает этот народ и убеждён: Русь примет христианство...»

Видите, по меньшей мере 28 тысяч лет... А по большей мере сколько? 30? 50? 100? Чего уж тут мелочиться!

Но вот что интересно: во времена юности Иисуса Христа никакой Руси ещё не было и в помине, никакого христианского учения ещё в природе не существовало, а на Киевских горах будто бы уже всюю молились какие-то волхвы.

Странно только, что апостол Андрей, посетивший эти места в I веке н.э., никого на Киевских горах не обнаружил. Должно быть, местные обитатели-славяне, у которых маленький Иисус Христос набирался мудрости, все куда-то попрятались.

Думаю, приведенной цитаты вполне достаточно, чтобы больше не возвращаться к вопросу о чрезвычайной древности Киева.

Если верить многократно исправленным и перелицованным древнерусским летописям, Киев возник на месте трёх родоплеменных поселений местных старшин с откровенно неславянскими именами Кий, Щек и Хорив. Тем не менее, многие киевоведы твёрдо убеждены, что задолго до появления собственно Киева здесь уже существовал крупный античный город и споры ведутся лишь о его названии.

Дело в том, что древнегреческий историк и географ Клавдий Птолемей ещё во II столетии писал, что по имеющимся у него сведениям вдоль течения реки Борисфен располагаются города Сар, Серим, Амадок, Метрополь, Азагарий и Ольвия. Само собой возникло предположение, будто под названием одного из этих городов подразумевается будущий Киев. Но под каким именно?

Тут мнения исследователей разошлись. Одни доказывают, что пра-Киевом был Азагарий, так как это название будто бы является искажённым славянским Загорье, то есть Город за горами. Непонятно только, за какими, ведь Киев расположен не *за горами*, а непосредственно *на горах*.

Другие отдают предпочтение городу Сар, обосновывая свою странную идею тем, что по-осетински (!) слово **сара** означает *голова*. От-

сюда, дескать, следует, сто Сар – это Город-голова, Головной город, столица, а таковым мог быть только Киев.

Есть и такие киевоведы, которые усматривают идейное сходство между названием Амадок с японским словосочетанием Яматаке, где **яма** – *гора*, **таке** – *высокий, высокая*. А Киев как раз и располагается на высоких горах, значит он – «Яматаке», в греческой транскрипции – Амадок! Удивительная, согласитесь, версия.

Однако, подавляющее большинство энтузиастов идеи древнейшего происхождения Киева отдают предпочтение городу Метрополю, так как это название в буквальном переводе с греческого означает Город-мать, то есть Столица. И в качестве неотразимого аргумента в пользу своей версии приводят слова новгородского князя Олега, сказанные им о Киеве: *«Се будет мать городам русским»*.

Есть и другие, не менее фантастические попытки отождествить Киев с одним из названных Птолемеем античных городов вдоль течения Борисфена (Днепра).

Следует, однако, заметить, что все эти версии и гипотезы не имеют ничего общего с исторической реальностью, так как Птолемей указал также и географические координаты каждого из названных городов, сильно отличаю-

щиеся от координат современного Киева. Этот факт почему-то начисто игнорируется киевоведцами-патриотами, стремящимися любой ценой «удревнить» любимую столицу, приписав ей несколько лишних столетий.

Конечно, архаичная система координат, применявшаяся во времена Птолемея, была ещё далеко не совершенна. Однако русский учёный Ф.А.Браун в конце XIX ст. сумел перевести птолемеевские координаты городов в современную систему. Результат получился совершенно неожиданным.

Оказалось, что Сар, Серим, Амадок, Метрополь и Азагарий располагались ниже Днепровских порогов на участке, протяжённостью не более 200 км от Ольвии! Следовательно, ни один из этих городов никак не мог быть предшественником Киева.

И всё-таки, у нас есть основания вести речь о городе-предшественнике. Ведь теперь уже точно известно, что заселение Киевских гор началось до прихода летописных Кия, Щекка, Хорива и их сестры по имени Лыбедь.

В III–V веках территория Среднего Поднепровья входила в Готское княжество, столицей которого, по свидетельству западноевропейских хронистов, был город Данпарстад, локализация которого до сих пор не установлена.

Но так как название Данпарстад означает «Днепровский город», то многие исследователи предполагают, что эта готская столица и являлась далёким предшественником современного Киева.

Естественно, ортодоксальные историки-панслависты категорически отрицают какую-либо возможность проявления исторической жизни в этом регионе кем бы то ни было, кроме славянских племён. Но, к счастью, не все исследователи являются панславистами. Вот, скажем, американский историк О.Прицак в своей фундаментальной работе «Происхождение Руси» писал:

«Следующий этап в деятельности ильфингов¹ связан с Рейдготаландом. Есть много литературы относительно этого термина, однако наиболее вероятная гипотеза принадлежит Отто фон Фризену и Кемпу Мелону – термин означал «гнездовые готы»: «Очевидно, это были готы, которые оставались дома, когда другие начали мигрировать, готы, которые остались в гнезде, а не поднялись на крыльях. До начала вторжения в Римскую империю были две большие миграции готов. Первая – это была миграция из Скандинавии на Вислу, вторая – от

¹ Скандинавское племя, боровшееся против аваров. Примечание О.Прицака.

Вислы на Украину...». Как видим, термин «грейдготы» был подвижным и употреблялся готами, которые в определённое время не мигрировали, чтобы отличаться от своих родичей, которые мигрировали. После того, как основная масса остроготов покинула Украину и эмигрировала через Моэзию (около 412–488 гг.) в Италию, те готы, которые не ушли, стали называть Украину «Рейдготаланд»... Географические названия со времён гуннов (гуннов и аваров), как например, Дунгейдр – «Донецкая пустыня», Яссафьолл – «Гора ясов», Мирквидр – «Чёрный лес»..., Данпарстадир – «Усадьба на Днепре», свидетельствуют, что Рейдготаланд обозначал Украину».¹

Прошу читателя извинить меня за обширное цитирование, но эти сведения чрезвычайно важны для чёткого понимания дальнейшего.

Итак, Среднее Поднепровье и Северное Причерноморье в III–V веках входили в готское княжество Рейдготаланд, столицей которого был некий Данпарстадир, или Данпарстад.

Это название почему-то принято переводить как «Днепровский город». По-моему, это неверно. Так как название Данпарстад является сокращённой формой от Данпарстадир, то и пе-

¹ Прицак О. «Происхождение Руси». Альманах «Хроника 2000» № 1–2, с. 17.

ревод должен звучать соответственно, то есть сокращённо – Днепроград.

Где конкретно мог размещаться Днепроград? Прямых указаний на этот счёт не сохранилось, что даёт формальное право противникам идеи существования дославянского периода истории Руси категорически отрицать всякую возможность локализации готской столицы не только на Киевских горах, но и вообще в Поднепровье.

Между тем само название готской столицы – Данпарстад совершенно ясно и недвусмысленно говорит нам о том, что город этот размещался именно на берегу Днепра. Кроме того, история сохранила нам письменный источник, в котором незаангажированный панславизмом исследователь может увидеть хотя и не прямые, но достаточно красноречивые аргументы в пользу «киевской прописки» готской столицы Рейдготаланда. Я имею в виду древнеисландскую «Херверсагу».

Казалось бы, при чём тут какая-то древнеисландская сага, ведь Русь и Исландия разделены огромными расстояниями! А при том, дорогой читатель, что древние скандинавы (датчане, норвежцы и шведы) были в те времена активнейшими участниками всех событий, происходивших в Гардарике (Стране городов) – так они

называли регион, где образовалась Русь, а также в Северном Причерноморье.

Эхо этих древних событий нашло свой отзвук в особом жанре преданий, получивших название «саги». Что бы сегодня не говорили об исторической надёжности этого своеобразного источника, они, по моему убеждению, ничуть не менее достоверны, чем славянские мифы, предания, а также рассказы «доброго старца» Яня, положенные в основу главной древнерусской летописи «Повесть временных лет».

Приняв всё это к сведению, обратимся к тому фрагменту «Херверсаги», где повествуется о том, как некто Хлёд (внебрачный сын короля Рейдготаланда Хейдрек) после смерти отца потребовал у своего сводного брата (законного наследника) по имени Ангентюр и свою долю отцовского наследия:

«...Половину того большого леса, который называется Мирквид, ту священную могилу, что лежит на Пути, ту Чудесную скалу в днепровских местах, половину замков, которые имел Хейдрек...» и т.д.

О каком лесе, о какой могиле и о какой «чудесной скале» идёт речь в приведенном фрагменте? Давайте рассуждать логически. Территория Среднего Поднепровья целиком входило в готское княжество Рейдготаланд. Столица княжества размещалась где-то на бе-

регу Днепра, что видно хотя бы из самого её названия. Но где именно? По-моему, там, где в окрестностях был некий некий «*большой лес, который называется Мирквид*», некая «*священная могила, что лежит на Пути*» и где высится некая «*Чудесная скала*».

Я утверждаю, что все названные в саге ориентиры относятся непосредственно к Киеву и его окрестностям.

Ориентир первый – большой лес Мирквид, в буквальном переводе – *Тёмный лес* («мирк» – тёмный, «вид» – лес). Был ли когда-нибудь в окрестностях Киева Большой Тёмный лес?

В «Повести временных лет», в том месте летописи, где излагается легенда о Кие, Щеке и Хориве, пишется следующее: «*И бяше около Киева лес и бор велик*». Что значит «лес и бор»? Ведь «бор» – это тоже лес! На первый взгляд получается «масло масляное». Но это мы сейчас можем так думать, а в старину древнерусское слово тюркского происхождения **бору** значило (и сегодня значит) «тёмный»! Следовательно, летописную фразу следует понимать так: «И был около Киева Великий тёмный лес».

И вот что интересно: сколько времени прошло с тех древнейших времён, а на карте окрестностей современного Киева к юго-западу

всё ещё имеются и Великий лес, и в нём населённый пункт, носящий странное неславянское название Мирча. Что такое Мирча? Да это же слегка искажённое временем древнее скандинавское Мирквид, то есть «Тёмный лес»!

Уже одного этого факта достаточно для локализации готского Данпарстада именно на Киевских горах. Но есть ещё один, ещё более веский аргумент в пользу такого вывода.

Ориентир второй – *«Чудесная скала в Днепровских местах»*. Есть ли в Киеве что-то похожее на эту Чудесную скалу? На этот вопрос кое-кто поспешит ответить: ну какая в Киеве может быть скала, если ни одного выхода каменных скальных пород здесь не наблюдается!

Так-то оно так, но в таком случае давайте уточним, какой смысл был первоначально заложен в древнее понятие «скала».

В «Этимологическом словаре русского языка» Г.П.Цыганенко читаем:

«Скала – каменная глыба, утёс или гора с острыми выступами. Праславянское... Первоначально значило «щель»... Это слово образовано от skel – (skol) «колоть».

Увы, не каждому дано почувствовать идейное сходство между понятиями «скала» и «щель». Видимо, для этого нужно обязательно быть профессиональным филологом. У меня

нет систематического филологического образования, поэтому я категорически не согласен с объяснением слова «скала», которое даёт Галина Павловна Цыганенко.

По-моему, русское слово «скала» имеет не праславянское, а древнегерманское происхождение и восходит к занесённому к нам готами или варягами существительному *Skala*. В семантике этого существительного нет абсолютно ничего «каменного», а есть лишь идея уступов, перепада высот, возвышение одного над другим. Не случайно во всех современных языках романо-германской группы слово *skala* означает либо *лестница*, либо *шкала́*.

Кстати, ещё в начале XX века в русском языке понятие *шкала* (прибора, термометра) обозначалось ещё по-старому – *скала*. Потом начальное «с» в этом, а ещё ранее и во многих других подобных словах перешло в «ш»: *сяг* – *шаг*, *сьрсть* – *шерсть*, *скора* – *шкура*, *снурок* – *шнурок*, *пашквиль* – *пасквиль* и т.п.

Во времена литовского господства над Южной Русью из-за созвучия с литовским *skelti* (колоть) русское «скала» приобрело несвойственный ему «каменный» оттенок, ибо *колоть* или *раскалывать* можно только камень. Не случайно эта литовская форма почти в точности сохранилась именно в южнорусском наречии

(украинском языке) – *скéля*, т.е. скала, ведь Малороссия довольно продолжительное время находилась под литовским господством.

Теперь, когда мы убедились, что в древнерусском слове «скала» первоначально не было никакого «каменного» оттенка, поищем Чудесную скалу из «Херверсаги» в Киеве. Любой старожил скажет, что ещё в первой половине XX века в Киеве сохранялись остатки величественного природного образования, известного как «Обрыв Царского сада».

В моей коллекции видов старого Киева имеется несколько фотооткрыток, выпущенных в конце XIX – начале XX века. На них в разных ракурсах запечатлён этот обрыв с человеческими фигурками на вершине. Отчётливо видно, как многовековая осыпь успела поглотить бóльшую часть обрыва, но даже оставшаяся часть высотой не более 25 метров производит исключительно сильное впечатление своей дикой и суровой красотой.

Сегодня можно лишь догадываться, с каким чувством восхищения смотрели на это феноменальное творение природы наши предки 16 веков тому назад, когда не было ещё никакой осыпи и высота скалы от её подножия до верхнего среза превышала 100 метров! Понят-

но, почему древние прозвали этот удивительный природный феномен Чудесной скалой.

Следует также отметить, что в древности достоинства Чудесной скалы не исчерпывались лишь её красотой. Она давала возможность обозревать Левобережье (Поле-Украину) на очень большое расстояние и предупреждать неожиданное появление оттуда незваных гостей. В 60–70-х годах XX века во избежание развития оползневых процессов, обрыв был срезан коммунальными службами города.

Как видим, и этот ориентир с абсолютной точностью показывает, что готская столица Данпарстад–Днепроград когда-то размещалась на Киевских горах, то есть на том самом месте, где расположен современный Киев.

Ориентир третий – некая «Священная могила, что лежит на Пути». Что это за могила? Кто в ней был похоронен? Почему она считалась священной? На каком таком Пути она лежала? Насколько мне известно, ответить на все эти вопросы никто до сих пор даже и не пытался.

Собственно говоря, этот ориентир ничего добавить к решению вопроса о локализации Данпарстада не может, ведь вопрос-то уже решён. И тем не менее было бы интересно хотя

бы чисто гипотетически порассуждать о тайне Священной могилы.

В саге сказано, что она лежала «на Пути». На каком? По-моему, достаточно взглянуть на карту древнего Киева, как сразу возникает предположение, что речь идёт о дороге, начинающейся у моста-перевесища через Козье болото в Крещатой долине. Только эта дорога не требует дополнительных пояснений. Здесь сходились выезды из трёх городских ворот Киева, отсюда начинались дороги на Печерское плато, на Клов, на Берестово, на Василев и далее «*в землю Печенежскую*».

Скорее всего, интересующая нас могила могла размещаться на развилке дорог на Печерск и Берестово, что можно подтвердить такой записью из «Повести временных лет»:

«Наутро нашли Тугоркана мёртвым. И взял его Святополк (как) тестя своего и как врага, и привёз в Киев, и похоронил на Берестовом на могиле между путём, идущим на Берестово, и другим, идущим в монастырь».

Обратите внимание на то, что Тугоркана похоронили не **в могиле**, как следовало бы ожидать, а почему-то **на могиле**. Что это могло бы значить? А значит это то, что похоронили его **на уже существующем здесь кургане**, ведь тюркское слово **курган** как раз и значит *моги-*

ла! Иными словами, захоронение Тугоркана было *впускным*, то есть выполненным на уже существовавшей здесь чьей-то могиле-кургане. Может быть, этот древний курган и был той самой Священной могилой? Это тем более вероятно, что выбранное для него место действительно почётное – у всех на виду и в то же время, как и положено, за пределами города.

Кстати, этот курган совсем ещё недавно существовал у пересечения улиц Московской и Панаса Мирного (бывшая Миллионная), то есть именно там, где и указано в летописи. Уже в наше время курган был сначала осквернён устройством в нём местными жителями погребов, а затем и вообще снесён. Следовательно, впускное захоронение Тугоркана погибло безвозвратно, а вот основное, первоначальное захоронение, расположенное ниже уровня земной поверхности, может быть, всё ещё ждёт своего Шлимана.

И вот тут пора задать основной вопрос: если это и есть та самая Священная могила, лежащая на Пути, то кто в ней мог быть похоронен? Прямого ответа дать, конечно, нельзя, но высказать предположение можно.

Давайте рассуждать так. В этой могиле мог быть похоронен некто, кого готы чтили настолько высоко, что даже его могила считалась

священной, а обладание ею – великой честью. При таком рассуждении получается, что мы имеем дело с могилой самого великого из готских королей Германариха, при котором Готия достигла пика своего могущества.

Естественно, исторических деятелей такого масштаба хоронят в столицах возглавляемых ими государств. Поэтому я предполагаю, что Священная могила Германариха размещалась в Данпарстаде (Днепрограде), у развилки путей на Берестово, Печерск и в землю печенегов. Вот такая гипотеза.

Итак, можно считать твёрдо установленным, что первое, письменно засвидетельствованное поселение на Киевских горах – это столица Рейдготаланда Данпарстад. Приняв это во внимание, рассмотрим всю цепочку происходивших здесь событий вплоть до возникновения собственно Киева.

3. Вторичность «киевской легенды»

В летописном своде «Повесть временных лет», в её недатированной части, имеется следующая запись;

«Поляне же жили отдельно и владели родами своими... И было три брата, одного звали Кий, а другого Щек, а третьего Хорив, и была у них сестра Лыбедь. И сидел Кий на горе, где ныне Боричев подъём, а Щек сидел на горе, что ныне зовётся Щекавицей, А Хорив – на третьей горе, оттого прозванной Хоривицей; создали они городишко и во имя старшего брата назвали его Киев. И был около города лес и большой бор, и ловили они зверей».

Эту летописную запись издавна принято считать не только началом Киева, но и вообще Киевской Руси.

Долгое время ничто не могло омрачить идиллическую сказку о дружных братьях, настолько дружных, что совместно построенное поселение они единодушно нарекли именем «старшего брата». Это тем более удивительно, что во все времена братоубийство ради достижения власти было явлением весьма и весьма распространённым.

Первое сомнение в самобытности «киевской» легенды было посеяно в 1922 году, когда русский языковед Н.Я.Март ввёл в научный обиход неизвестную ранее легенду о трёх ар-

мянских братьях по имени Куар, Хореан и Мелтей.

Они тоже сообща построили некое поселение и тоже назвали его именем старшего брата – Куарк (притяжательная форма от Куар). Вот фрагмент этой легенды в моём переводе из украинского источника:

«А причина нахождения в этом месте идолов такова. Деметр и Гисане были князьями индов и братских племён. Они задумали заговор против своего царя, который, узнав об этом, послал к ним войско или убить их, или изгнать из страны.

Очутившись на грани смерти, они убежали, и, достигнув этой страны, нашли приют у царя Валаршака, и он подарил им землю Тарон с правом владения, где они построили город и назвали его Вишап. Придя затем в Антишат, они поставили тут идолов, которых чтили в Индии. Через 15 лет царь убил их обоих, не знаю из-за чего, а владения отдал их сыновьям – Куару, Мелтею и Хореану.

И построил Куар поселение и назвал его своим именем Куарк, А Мелтей построил там на равнине поселение и назвал его Мелти, а младший Хореан, перейдя в область Палуниев, построил там поселение и назвал его Хореанк.

Через некоторое время, посоветовавшись между собой, Куар, Мелтей и Хореан поднялись на гору Каркея и нашли там прекрасное место, поскольку были там простор для охоты и прохлада, а также достаточно травы и деревьев, и построили там поселение и поставил

там двух идолов: одного по имени Гисане, а другого по имени Деметр – и отдали им в услужение свой род».¹

Этот рассказ Н.Я.Марр обнаружил в первой части «Истории Тарона», в том месте, где повествуется о роде Мимиконянов. Киеведеды сразу же обратили внимание на сходство некоторых деталей данного рассказа с летописной историей Киева. Имена Куар и Хореан фонетически напоминали имена Кий и Хорив, а между именами Мелтей и Щек будто бы имелось смысловое совпадение, так как предполагаемому значению славянского «щек» (змея) соответствовало армянское «мелтей» (змей, змея). Словом, у «киевской» легенды обнаружился армянский прототип!

Замешательство, однако, длилось недолго. Наши учёные, верные своему принципу славянского приоритета во всех событиях древней истории Восточной Европы, вскоре объявили, что древние армяне каким-то образом провели о славянских братьях-основателях Киева и переделали «киевскую» легенду на свой лад. По словам академика Б.А.Рыбакова, перелицованные на армянский лад Куар, Хореан и Мелтей не имеют никакого отношения к истории армянского народа.

¹ Боровский Я.Е. «Происхождение Киева». Киев, 1981, с. 10.

Тут мы сталкиваемся, несомненно, с типичным примером негативного влияния этнических и политических предрассудков на историографию, с примером того, как господствующая идея панславизма постоянно вынуждает наших учёных поступаться не только научной добросовестностью, но даже элементарной человеческой логикой.

В самом деле, армянский историк Зеноб Глак писал свою «Историю Тарона» где-то в конце VII – начале VIII века, в то время как Нестор-летописец, с чьих слов мы знаем легенду о Кие, Щеке и Хориве, жил в XII веке, то есть почти на 500 лет позднее. Какой же степенью непробиваемой железобетонной предвзятости нужно обладать, чтобы назвать версию Зеноба Глака вторичной, заимствованной у славян!

Сравнивая рассказ армянского историка с реальной историей Руси, имена идолов Гисане и Деметр с именами наших языческих богов, имя царя Антишата с именами наших князей, а название города Вишап с названиями наших древних городов и, учитывая колоссальную хронологическую разницу, нельзя не прийти к чёткому и единственно верному выводу: **«армянская» легенда не имеет никакого отношения ни к истории Киева в частности, ни к**

истории Древней Руси вообще. Она само-бытна!

Чем же, в таком случае, объяснить некоторое сходство между рассказом армянского историка с известной «киевской» легендой? Человеку непредвзятому ответить на этот вопрос нетрудно. Не зря же академик Б.А.Рыбаков называл Нестора «всесторонне образованным и хорошо осведомлённым автором». Принимаясь за выполнение заказа светских и духовных властей Руси на создание новой, далёкой от реальности истории государства (т.е. без готского, гуннского и болгарского периодов), он, несомненно, располагал в качестве образцов аналогичными иностранными сочинениями.

Среди этих сочинений была, несомненно, и «История Тарона» Зеноба Глака, из которой русский летописец заимствовал идею о совместной деятельности трёх дружных братьев-основателей.

Обратив внимание на отдалённое сходство имён Куар и Хореан с Кий и Хорив, он заменил Мелтея на Щека и добавил ещё «сестру их Лыбедь», так как в Киеве протекала река с таким названием. В результате получилась славная эпонимическая семейка с весьма странными родственными отношениями, о которых мы никогда бы ничего не узнали, если бы не недавнее

опубликование чудом уцелевших фрагментов сочинения средневекового древнебулгарского историка Бахши Имана «Джагфар тарихи» (История Джагфара).

Благодаря этому источнику выяснилось, что в этом семейном квартете подлинными братьями были лишь Кий и Хорив, причём старшим братом был Хорив (он же Хор, Курт и Курбат), а третий мужской персонаж по имени Щек, хотя и являлся их дальним родственником, но жил совсем в другую эпоху. К этой же другой эпохе относилась и сестра Лыбедь, имя которой Нестор дал в переводе с тюркского языка.

О каждом из этих персонажей, чьи имена составили основу ряда киевских топонимов, поговорим в следующем разделе.

Таким образом должно быть понятным, что рассказанная Нестором легенда о трёх дружных, якобы славянских братьях, основателях Киева, является его собственной фантазией, питаемой из древнеармянского и древнетюркского источников.

4. Подлинная история Киева

Итак, первым письменно засвидетельствованным поселением на Киевских горах была столица Рейдготоланда Данпарстад (Днепроград). А что было дальше? Что было здесь после исчезновения Готского княжества? Что за люди обитали в Среднем Поднепровье до его славянизации? Как они называли своё поселение на Киевских горах?

Задавшись целью получить более или менее удовлетворительные ответы на эти непростые вопросы, я попробовал собрать сведения из всех мыслимых источников, не исключая и столь нелюбимые нашими ортодоксальными историками тюркские предания и свидетельства. И вот что у меня получилось.

В 370 г. гунны наголову разгромили Готское княжество. Укрепившись в Среднем Поднепровье, гуннский предводитель Булюмар-Шэкэ (Баламбер западноевропейских хронистов, Будимир и Щек русских летописей) в 373 году перенёс свою столицу из Поволжья на место бывшего Данпарстада. Эту свою новую среднеднепровскую ставку гунны называли Хонбалын (Гуннский город, в западноевропейских источниках – Гунигард).

В 378 г. Булюмар-Шэкэ разгромил византийское войско под Адрианополем. В честь

этой славной победы Хон-балын был переименован в Хон-Дэрэ, то есть в «Гуннский Адрианополь».

В том же году Булюмар-Шэкэ скончался и был похоронен на одном из киевских холмов, известном ныне как Щекавица.

Пика своего могущества держава гуннов достигла при талантливом организаторе и непревзойдённом стратеге – великом Атилле (правил с 434 по 453 г.). При нём территория державы простиралась от Волго-Уральского региона до Центральной Европы включительно.

Увы, как всегда бывает в случаях с сильными и талантливыми правителями, после смерти Атиллы (453 г.) в стране начались междоусобицы, приведшие, в конце концов, к распаду великой державы.

Воспользовавшись удобным моментом, входившие в гуннский союз племён гунно-булгары, создали в Северном Причерноморье свой бейлик (княжество) с центром в Таматархе (впоследствии Тмутаракань и Тамань).

Первым балтаваром (предводителем) болгарского бейлика был хан Органы, затем власть перешла к его племяннику хану Курбату. При Курбате Булгарский бейлик присоединил к своим землям оставшийся после гуннов «бесхозным» Кара-Саклан (Среднее Поднепровье) и

благодаря этому стал крупнейшим государством – Великой (Чёрной) Булгарией.

Летняя ставка Курбат-хана так и называлась – Балтавар (ныне Полтава), а столицей государства, естественно, стал город на Киевских горах. За время междувластия он пришёл в полный упадок и превратился в небольшой посёлок-факторию Аскáл, через который проходил торговый путь из Хазарии в Западную Европу.

Место для столицы было идеальным. С высокого правого берега Днепра степное Левобережье (Поле-Украина) просматривалось на очень большое расстояние, что в стратегическом смысле было немаловажным обстоятельством. Но главным «градообразующим» фактором являлся, разумеется, торговый купеческий перевоз.

При надлежащей организации дела перевоз мог приносить в казну постоянный и немалый доход. Курбат-хан это хорошо понимал и поэтому поручил своему младшему брату, которого звали Шамбáт, построить на Главной (ныне Старокиевской) горе крепость, упорядочить перевоз через Днепр и организовать сбор с каждого купца надлежащего *телеча* (платы за перевоз).

Строительство крепости было завершено в 620 году, и с этого времени она стала называться именем её строителя – Шамбат. А город, расположенный вокруг крепости, получил имя Башту (*Bash Tau* – Главная Гора).

Укрепившись в Среднем Поднепровье, Курбат приступил к дальнейшему расширению границ Великой Булгарии. Прежде всего он нанёс сокрушительное поражение своему главному противнику – аварам Паннонии (обрам) и захватил их земли. Это событие запечатлелось в народной поговорке «*Погибоша, как обры*», сохранившейся и после славянизации региона.

Вернувшись в Башту, Курбат поручил исполнителю Шамбату организовать на ново-завоёванных землях болгарскую администрацию. Шамбат со своими сыновьями, сильным войском и переселенцами, отправился в Подунавье, и в 623 году на политической карте Европы появилось так называемое «Царство Дулоба».

Имя Дулоба расшифровывается так: *Дуло* – название древнего гунно-булгарского царского рода, к которому принадлежали великий Атилла, Курбат и Шамбат, плюс тюркское *оба* – род, племя.

По-моему, должно быть ясным, что жители Дулобы назывались *дулобами* или *дулебами*,

и вот эти самые дулебы ещё долго помнили о жестоком господстве над ними аваров (обров). Эхо тех времён отозвалось в древнерусской летописи такой записью:

«Си же обри воеваша на словены, и насилье творяху жёнам дулебьским: аще поехати бяше обрину, не дадяше въпрячи коня, ни волу, но веляше въпрячи три, или четыре жён и повезти обрина».

Далее летописец пишет, что *«истребил их бог, и умерли все, и не осталось ни одного обрина»*.

Обратите внимание, как тщательно избегает летописец всякого упоминания об освободительной миссии чёрных булгар. И это неспроста, ведь ранее он уже писал о булгарах исключительно в негативном смысле:

«К славянскому народу, живущему, как уже говорилось, на Дунае, пришли из Скифии, вернее со стороны Хазарии, так называемые болгары, и сели по Дунаю, уже населённому славянами».¹

Так болгарский хан Шамбат стал некоронованным царём Дулобы. Вскоре его имя уже знали во всех соседних странах, правда, произносили его там по-своему – «Само». Войдя во вкус, Шамбат-Само постепенно начал проводить собственную, независимую от Великой

¹ См. недатированную часть «Повести временных лет».

Булгарии политику, не считаясь с интересами метрополии, чем вызвал крайнее недовольство и раздражение Курбат-хана. Шамбату было велено немедленно сложить полномочия и вернуться в Киев. Но случилось неожиданное: самозванный царь отказался вернуться под начало своего старшего брата, балтавара Великой Булгарии!

Это было неслыханное, дерзкое непослушание, нарушение всех существовавших традиций и освящённой веками властной субординации. Хан Курбат был настолько разгневан, что в порыве ярости стал обзывать строптивного брата различными обидными словами, но чаще всего *«кыем»*, что принято переводить с древнебулгарского как в щадящей, так сказать форме, как *отрезанный, отделившийся*. Но точный, дословный перевод тюркского *кый* на русский язык выглядит несколько иначе – *навоз, дерьмо*.

Именно с тех пор за ханом Шамбатом и закрепилась эта обидная кличка – Кый (Кий), ставшая, по современной терминологии, его *«визитной карточкой»*, *«логотипом»* и *«брендом»* в русской истории. Под этой кличкой он и фигурирует в древнерусских летописях.

Нужно отметить, что новоиспеченного царя Дулобы Шамбата, теперь уже Кия, нисколь-

ко не смутил балтаварский гнев. Он продолжал свою независимую политику, был принят и обласкан византийским императором Ираклием (правил в 610 – 646 гг.), который рассчитывал таким образом обезопасить границу своей империи от нападений враждебных «варваров».

В точности не известно, какими деяниями ознаменовал Шамбат-Кий своё правление в Дулобе, но в «Джагфар тарихи» пишется, что зловерные соседи – франки¹ в 658 году наголову разбили дружину Кыя. Он вынужден был бежать обратно в Башту, где Курбат, принявший к тому времени титул кагана, разрешил мятежному брату доживать здесь свой век в качестве губернатора построенного им города.

Умудрённый своим почти 35-летним опытом царствования, Кый управлял делами Башту осмотрительно, за что снискал любовь и уважение его жителей. Проезжающие через перевоз *«с оной стороны Днепра»* купцы, платили «телеч» в разумных, умеренных пределах, поэтому имя Кый скоро стало известным вдоль всего длинного сухопутного пути *«из хазар в Европу»*.

Эта популярность «градоначальника» способствовала тому, что город Башту стали всё

¹ Древнегерманское племя.

чаще и чаще называть термином «Киоба», что значит Киево селение (по-русски – Киев).

Таким образом, очевидно, что строительство крепости на Старокиевской горе можно классифицировать лишь как превращение местного посёлка-фактории в настоящий город, но отнюдь не как основание государства Киевская Русь, как любят писать наши историки. До возникновения собственно Киевской Руси было ещё далеко.

Умер Кий в 672 году, оставив после себя добрую память. Ни о какой вымышленной польским историком Длугошем «династии киевичей» не могло быть и речи, так как после смерти кагана Курбата в 660 году, власть по болгарским законам престолонаследия перешла к его старшему сыну Бат-Бояну.

Однако младший сын Курбата – Аспарух был уверен, что достойным преемником великого кагана должен стать именно он, а не слабый духом Бат-Боян. Претензии Аспаруха поддержал Кий, и они вместе – Аспарух с востока, а Шамбат-Кий с севера – повели наступление на родовой бейлик Бат-Бояна в Северном Причерноморье.

Но Бат-Боян за большие территориальные уступки заручился поддержкой Хазарской орды и разбил войско Аспаруха. Тот вынужден был

бежать в Киев под защиту своего дяди Шамбата, а после смерти последнего Аспарух ушёл с подчинённой ему частью болгар в Подунавье, и там в 672 году провозгласил собственное государство – Дунайскую Булгарию.

Благодаря полученным от Великой Булгарии землям, Хазария усилилась и стала крупным государством, а Великая Булгария, потеряв своё былое величие, превратилась в хазарского данника. Именно этот исторический период подразумевается в древнерусской летописи, когда киевляне платили дань хазарам.

Теперь давайте посмотрим, что происходило в Среднеднепровском регионе после ослабления Великой Булгарии.

В «Повести временных лет» под 862 годом приведен рассказ о том, как Аскольд и Дир поселились в Киеве:

«И быста у него (у Рюрика. **А.Ж.**) два мужа, не племени его, Асколд и Дирд, но боярина, и та испросистася к Царюграду с родом своим, пойдоста по Днепру, идучи мимо, и узреста на горе городок и вопрошаста, ркуше: «чий се город?» Они же ркоша: «была суть три братья, Кий, Щек, Хорив, иже сделаша город сий, и изгыбоша, а мы седим роды их и платимы дань Козаром. Асколд же и Дир остава в городе сем, и многы Варягы съвокуписта; и начаста владети Польскою землею».

Итак, согласно древнерусской летописи, государственное образование, размещавшееся в

Среднем Поднепровье до его присоединения к Северной Руси новгородским князем Олегом, называлось Польской землёй.

Наши историки упорно избегают употребления этого исторического термина, словно опасаются того, что современная Польша может однажды предъявить территориальные претензии на «исконно польские земли». Но опасения эти напрасны, ведь в эту эпоху никакой Польши ещё не было.

В научной литературе вместо летописного названия Польская земля употребляется книжный термин Русский каганат.

Некоторые читатели, мало искушённые в тонкостях исторической науки, уже само это название может вызвать недоумение. Как это может быть: *Русский* – и вдруг *каганат*! Каганы, как известно, были у монголов да ещё у тюрков. Чингис-хан – Великий каган. Это понятно. Но чтобы у русских тоже были каганы... Нет, тут автор, слишком увлечённый тюркологией, видимо утратил чувство меры и незаметно для себя вышел за пределы исторической реальности.

Увы, дорогой читатель, историческая реальность как раз в том и заключается, что традиция называть своих верховных правителей именно *каганами*, бытовавшая на Руси ещё в её

дославянский период, плавно и естественно перешла в уже крещёную и ославяненную Русь.

Вспомним «*Похвалу кагану нашему Владимиру*», написанную митрополитом Илларионом в честь Владимира Святого. Русь, оказывается, была крещена в православную веру каганом! Наши историки почему-то стесняются этого факта и, чтобы лишний раз не упоминать этого тюркского титула, предпочитают называть сочинение Иллариона иначе – «Слово о законе и благодати».

Чтобы понять, откуда на Руси появился титул каган, мы должны вспомнить некоторые вехи хазарской истории.

В Хазарии власть номинально принадлежала кагану из тюркской династии Ашинов, поэтому историки называют это государство Хазарским каганатом. Однако в реальности всеми делами в каганате заправляли еврейские купеческие магнаты, которых Л.Н.Гумилёв называл *иудео-хазарами*.

Как раз в это время стал быстро расти спрос на «живой товар», т.е. на рабов. Основными заказчиками рабов стали эти самые иудео-хазары, которые с колоссальной для себя выгодой перепродавали их в страны Востока и в Испанию.

И варяго-русы взяли на себя неприглядную (по нынешним меркам) роль поставщиков «челяди» – так древнерусские летописи называли рабов. Откуда брали «челядь»? Тут я должен напомнить уже цитировавшееся свидетельство арабского географа IX века Ибн-Русте о деятельности русов:

«Они предпринимают нападения на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают в плен, везут в Хазарию и Булгар и там продают...».

Со временем взаимовыгодный симбиоз русов с иудео-хазарами в деле работорговли приобрёл столь широкие масштабы, что Волга, по которой «сплавляли» славянских рабов, стали называть в арабских странах «рекой Ас-сакалиба», то есть «Невольничьей рекой». В этом симбиозе опытные иудео-хазарские купцы выступали в роли вдохновителей и заказчиков, а храбрые, но бесхитростные варяго-русы как исполнители чужих замыслов.

По этому поводу русский историк Л.Н.Гумилёв писал:

«Мы привыкли видеть в евреях и норманнах антагонистов, ибо они в самом деле весьма непохожи друг на друга. Но в политических коллизиях, особенно диктуемых элементарной алчностью, симпатии, основанные на сходстве психологических складов, уступают место расчёту, пусть даже и самому циничному... И поэтому рахдониты спокойно использовали викингов,

оставляя тех в уверенности, что они не являются игрушкой в руках опытного партнёра».¹

Здесь мы подошли к важнейшему моменту древней истории Руси, то есть к образованию Русского каганата». До сих пор русы имели собственный опорный пункт лишь на побережье Азовского моря (г.Русия), где византийским патриархом была даже учреждена «Русская епархия». Как раз в это время варяго-русскими купцами был проторен новый водный путь в Константинополь – по Днепру. Путь этот проходил по землям бывшей Великой Булгарии, хотя и зависимой от Хазарского каганата, но всё же контролировавшей этот водный путь.

Варяго-руссы стали требовать от хазарского кагана разрешить им обосноваться в Киеве (в то время он назывался Киоба) и устроить здесь свой опорный пункт. Сведения об этих переговорах можно почерпнуть из «Сборника историй» анонимного персидского автора (1126г.), где приведена своеобразная притча следующего содержания:

«Рус и Хазар были от одной матери и отца. Затем Рус вырос и, не имея места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться».

Нужно правильно понимать иносказатель-

¹ Л.Н.Гумилёв «Древняя Русь и Великая степь». М. 1992, с. 171.

ный язык этой притчи. Выражение «*Рус и Хазар были от одной матери и отца*» говорит не об общности их этнического происхождения, а лишь о военно-торговом симбиозе. А слова «*затем Рус вырос*» показывают, что варяго-русы осознали, наконец, свою важную роль в тандеме с иудео-хазарами и потребовали у тех больше, чем имели до сих пор.

Ссориться с воинственными русами было опасно и невыгодно, поэтому Хазар уступил Русу периферийную часть своей империи, то есть разрешил варяго-русам отобрать у зависимой от Хазарского каганата Великой Булгарии Киев с прилегающими к нему землями.

К этому времени от бывшего могущества болгарского государства не осталось и следа. Руководимые своим предводителем, получившим от Хазарии титул кагана, русы без особого труда овладели Средним Поднепровьем и создали здесь собственное государственное образование (летописная Польская земля), которое историки чисто условно нарекли Русским каганатом.

Нужно отметить, что этот период древнерусской истории представляет собой одну сплошную загадку. Точно неизвестно, когда образовался Русский каганат, какую территорию он занимал, кто был первым его каганом.

Поэтому, опираясь на хорошо известные источники, я позволю себе сделать на этот счёт некоторые предположения.

Если принять за отправную точку русское летописание, то единственными достоверно известными правителями Русского каганата были Аскольд и Дир.

«Летописный рассказ упорно связывает Аскольда и Дира. Почти во всех летописных сводах они появляются только вместе, и всегда первый Аскольд, второй Дир».

Так писал советский историк В.В.Мавродин. Ещё раньше на эту особенность неразрывного тандема обратил внимание русский историк В.Н.Татищев. Он первый предположил, что Аскольд и Дир – это не два, а один исторический персонаж, чьё настоящее имя – Аскольд Тирар («т.е. Аскольд-Начальник «по-варяжски») было случайно разделено нерадивыми переписчиками на два отдельных имени.

И действительно, летописи пишут об Аскольде и Дире как об одном человеке с двойным именем.

«Личность князя Дира нам не ясна. Чувствуется, что его имя искусственно присоединено к Аскольду, так как при описании их якобы совместных действий грамматическая форма даёт нам единственное, а не двойственное или множественное число, как следовало бы при описании совместных действий двух лиц».

Эти слова принадлежат историку академику Б.А.Рыбакову.¹

Увы, эта интересная версия об идентичности Аскольда и Дира, не прижилась. А ведь древнерусская летопись даёт нам ярчайший пример превращения одного исторического персонажа не то что в два, а сразу в три отдельные личности – Рюрика, Синеуса и Трувора!

«Историки давно обратили внимание на анекдотичность «братьев» Рюрика, который сам, впрочем, являлся историческим лицом, а «братья» оказались русским переводом шведских слов. О Рюрике сказано, что он пришёл «с роды своими» («**sine use**» – «своими родичами» – **Синеус**) и верной дружиной («**tru war**» – «верной дружиной» – **Трувор**)...

Другими словами, в летопись попал пересказ какого-то скандинавского сказания о деятельности Рюрика (автор летописи, новгородец, плохо знавший шведский, принял упоминание в устной саге традиционного окружения конунга за имена его братьев).²

По-моему, нечто подобное случилось и с именами Аскольд и Дир. Беру на себя смелость реанимировать с некоторым уточнением старую версию В.Н.Татищева.

Дело в том, что учёные так и не смогли толком подобрать подходящего скандинавского имени, от которого будто бы произошло лето-

¹ Рыбаков Б.А. «Мир истории». Москва, 1987, с. 61.

² Там же, с. 49.

писное Дир. Есть, правда, предположение, будто Дир – это скандинавское *Dyri* (*Diuri*) или *Deer* (олень), но согласиться с этим трудно, ведь первый раз имя Ди́ра упоминается в «Повести временных лет» в форме Дирд, а в предлагаемых скандинавских словах конечное «д» отсутствует!

По моей версии создателем, единственным и бессменным главой Русского каганата был некий варяго-рус, сильный и волевой руководитель, получивший от Хазарии титул кагана и земли в Среднеднепровском регионе.

Пытаясь реконструировать его имя, я вспомнил, что в тюркской среде варяго-русских разбойников и купцов называли «аскалами», а имя Дир впервые упоминается в летописи в форме *Дирд*, что очень похоже на тюркское «дардай» – «огромный», «громадный». Если сложить эти тюркские слова вместе, то получится **Аскал Дардай** («Огромный Рус»), что вполне может быть сопоставлено с летописным *Аскольд* и *Дирд*.

Выходит, мы имеем дело не с собственным именем, а с прозвищем, что более, чем вероятно, так как строитель крепости на Киевских горах тоже вошёл в историю не под собственным именем Шамбат, а под кличкой Кий (Кый).

Вот, оказывается, почему в русских летописях к именам Аскольд и Дир с непонятным постоянством применяется грамматическая форма единственного числа, ведь это одно, хотя и искажённое переписчиками имя! Поэтому следует отдать должное В.Н.Татищеву, который первый понял, что «Аскольд и Дир» являлся одной личностью.

Видимо, кроме большой физической силы Аскольд (будем теперь называть его традиционным именем, но без приставки Дир) обладал ещё и недюжинным умом, если сумел продержаться на киевском троне вплоть до 882 года, то есть чуть ли не полвека!

* * *

Таким образом, в свете всего вышеизложенного, мы имеем возможность выстроить хронологически последовательную цепочку всех существовавших названий населённого пункта на Киевских горах: **Данпарстад** (Днепроград) – **Хон-Балын** (Гунигард) – **Хон-Дэрэ** (Гуннский Адрианополь) – **Аскал** (тюркское название варяго-русов) – **Башту** (Главная Гора) – **Киоба** (Киев род) – **Киев** (славянская калька предыдущего названия).

Как видим, общий возраст Киева следует исчислять от III века, а письменно засвидетель-

ствованный – от 373 года, то есть от момента размещения здесь ставки гуннского предводителя Булюмара-Шэкэ. В таком случае по состоянию на 2011 год Киеву исполнилось 1638 лет.

И в заключение этой главы хочу обратить внимание читателей на уникальность Киева. На всём земном шаре нет, наверное, другого такого города, который на протяжении всей своей более чем полуторатысячелетней истории сменил бы семь названий и был бы столицей шести государств – Готаланда, Гуниланда, Великой Булгарии, Польской земли (т.е. Русского каганата Аскольда), Киевской Руси и Украины.

И одновременно нет нигде в мире другого такого города, чья история не была бы так выхолощена политическими конъюнктурщиками, начиная от первых христианских летописцев. Но сейчас, судя по всему, настало время «собирать камни», то есть восстанавливать подлинную историю великого города Киева.

Часть 2. Происхождение киевских топонимов

1. Как возникают топонимы

В этой главе, в соответствие с изложенной здесь версией тюркской предыстории Руси, я попытаюсь доказать тюркское, а не славянское происхождение подавляющего большинства киевских топонимов. В связи с этим я вынужден вновь напомнить хорошо известную азбучную истину:

«Каждое географическое название имело когда-то смысл. И если сейчас оно звучит для нас непонятно, это означает, что оно было дано народом, говорившим на ином, отличном от нашего языке».¹

В этом вся суть явления, упорно, вопреки всякой логике не признаваемая нашими киевоведом. Что означают, например, такие ныне действующие и исторические киевские топонимы, как Бусово поле, Пасынча Беседа, Копырев конец, Бабин торжок, Тельбин, Почайна, Теличка, Сырец, Жуляны, Труханов остров и так далее? Непонятно!

А раз непонятно, значит эти топонимы были даны нашими тюркоязычными предшественниками на этой земле. Нам лишь остаётся,

¹ Кондратов А. «От тайны к знанию». Москва, 1969, с.61.

пользуясь тюркской лексикой, понять смысл, вложенный ими в киевские топонимы.

Своё исследование я начну с главного киевского топонима – с названия города на Киевских горах.

1. Киев

Сегодня у нас даже школьники младших классов хорошо знают, что название Киев представляет собой притяжательную форму, образованную от имени древнеславянского (полянского) князя Кия. Об этой азбучной истине известный русский лингвист О.Н.Трубачёв даже писал:

«Если в целом в славянской этимологии и ономастике неясностей, как и везде, хватает, то имя Киев представляет блистательное исключение: здесь всё ясно до уровня школьной хрестоматии».¹

После столь категорического заявления вряд ли найдётся какой-нибудь профессиональный исследователь, который рискнёт вновь заняться давно решённым вопросом о происхождении названия Киев. Но я не профессиональный исследователь, а журналист, меня не пугает кажущаяся завершённость изучения происхождения названия Киев. По моему убежде-

¹ Трубачов О.Н. «В поисках единства». Москва, 1992, с. 53.

нию, главное, что нужно было сказать об этом названии, ещё никем не сказано.

Самое раннее упоминание Киева содержится в сочинении византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении державой» (X в.). Там интересующий нас город назван именем Киоба.

Точно такая же форма названия зафиксирована и в другом источнике – в древнееврейском, так называемом «киевском письме», исследованном семитологом Н.Голбом и тюркологом О.Прицаком. В этом документе, датированном тоже X веком, упоминается «кагал Киобы».

Что можно сказать об этом странно звучащем названии – Киоба? Только одно: оно построено по правилам тюркского словообразования! Удивляюсь, как этого не заметил тюрколог О.Прицак, ведь тюркская структура этого названия лежит буквально «на поверхности».

Этимология здесь элементарна: слово составлено из двух частей: первая представляет собой имя **Кий**, вторая – тюркское слово **оба** – род, племя. В целом термин значит *Киев род, Киево племя*.

Подобная расшифровка совершенно ясно показывает, что имя нынешней столице Украи-

ны дали местные тюркоязычные обитатели, что и требовалось доказать!

Кстати говоря, первоначальная тюркская форма названия города – Киоба позволяет, наконец, понять, почему древнерусский князь Олег, перенося свою ставку из Новгорода в Киев, назвал его «матерью городов русских». А почему не «отцом», ведь название Киев не женского, а мужского рода? Догадаться нетрудно: для человека, знающего славянский язык, Киоба звучит как имя именно женского рода.

2. Борисфен

Древние греки называли реку Днепр по-своему – Борисфен. Интересно было бы узнать, что означает это древнее название. Если оно дано в честь какого-то Бориса, то кем он бы, чем заслужил такой чести и какое имел отношение к данной реке?

Чтобы понять смысл гидронима Борисфен, следует принять во внимание тот факт, что древние греки, осваивая Северное Причерноморье, приспособливали местные топонимы и гидронимы к особенностям своего произношения, а в ряде случаев переводили их на свой язык. По-видимому, так же они поступили и в отношении местной крупной реки, назвав её Борисфеном.

Этимологический анализ названия Борисфен показывает, что оно состоит из двух частей: *Борис* и *фен*. Вторую часть – *фен* – можно перевести на русский язык как *ток, поток, течение*. И вот этот перевод и даёт нам ключ к осмыслению данного гидронима. Дело в том, что у некоторых народов принято добавлять к названию рек специальные гидронимические приставки: *-су* у иранских народов и *-чай* у тюркских. В русском языке встречается прямые кальки этого обычая: *Ильмень-озеро, Угрюм-река* и т.п.

Так как в Северном Причерноморье испокон веков обитали бок о бок и ираноязычные, и тюркоязычные племена и народы, то мы вправе предположить, что интересующая нас многоводная река могла в древности называться либо *Борис-су*, либо *Борис-чай*.

Древние греки, узнав от аборигенов название реки, перевели гидронимическую приставку *-су* или *-чай* на свой язык – *-фен*, а местное имя реки восприняли как имя *Борис*. Получилось *Борисфен*. Нам лишь остаётся попытаться установить, какое местное имя или понятие скрывается за грецизированным «Борис».

Ещё недавно задача эта была бы неразрешимой, однако сейчас, когда уже введена в научный и культурный обиход древнебулгарская

эпическая поэма «Шан кизи дастан», сделать это стало вполне возможным. Дело в том, что описанные в поэме полусказочные, полуреальные события разворачиваются на обширных пространствах от Волго-Урала до Дуная. Среди множества рек и прочих водоёмов, фигурирующих в поэме, часто называется река по имени Буричай:

А то была река Буричай,
Ведь любил отдыхать на её берегу
Сам Бури – алп воинской удачи.

Так как тюркской гидронимической приставке *-чай* соответствует греческое понятие *-фен*, то получается, что древнегреческому *Борисфен* соответствует тюркское *Буричай*. Не зная древнетюркской мифологии, греки переименовали тюркское имя **Бури** (что дословно значит «Волк») в более понятное им **Борис**. Вот и получается, что в основе древнегреческого *Борисфен* лежит тюркский гидроним *Буричай*.

3. Боричев узвоз

Вплоть до XVIII в. Боричев узвоз был единственной улицей, связывающей Подол с Горой (Верхним городом). Происхождение современного названия этой улицы – Андреев-

ский спуск – более, чем «прозрачно»: улица так названа потому, что у её верхнего устья расположен Андреевский собор. А вот почему она в старину называлась Боричевым узвозом, удовлетворительного объяснения не было.

По мнению некоторых киевоведов название Боричев узвоз возникло потому, что будто бы где-то здесь размещалась усадьба некоего Борича, возможно того самого, который упоминается в списке русских послов, направленных Игорем в 945 г. к византийскому императору Роману. Но мне кажется, что принять такое объяснение невозможно даже в качестве гипотезы.

Список послов Игоря, приведенный в древнерусском летописном своде «Повесть временных лет», целиком и полностью состоит из скандинавских имён, как это и положено руссам того периода истории Руси. И лишь в самом конце списка добавлены два славяноподобных имени: «...*Исинько, Бирич*». Заметьте, не Борич, а именно Бирич!

У меня есть серьёзные претензии к принятой ныне трактовке заключительной части списка русских послов. Во-первых, имя Бирич в точности соответствует названию профессии древнерусского административно-судебного исполнителя, который так и назывался – **бирич**.

Во-вторых, обращает на себя внимание совершенно нелепая форма имени Исинько. У нас и по сей день существует несколько разновидностей фамилий (бывших имён и прозвищ), в основе которых лежит понятие «синий», но чаще всего встречается фамилия Синько́. Поэтому есть все основания утверждать, что концовка списка Игоревых послов истолкована нашими филологами неверно. Вместо двух отдельных имён – *Исинько, Бирич* следует читать «и *Синько-бирич*», то есть «и с ними *Синько-законник*», весьма полезный член посольства.

Так оно было, или нет, но в любом случае этот самый летописный Бирич не имеет никакого отношения к улице Боричев узвоз.

Единственный источник, где даётся почти правильное объяснение названия Боричев узвоз, – это книга К.Н.Гупало «Подол в древнем Киеве».¹

«Так, в описании низвержения языческого идола Перуна в 988 г. читаем: «Перуна же повеле привязати к коневе хвосту и влещи с Горы по Боричеву на Ручай... и влекому же ему по Ручаеву к Днепру... и привлекуше и вринувша в Днепр». Исследователи считают, что «Борич» – это древнее название Днепра, восходящее к греческому «Борисфен». Таким образом, «Боричев узвоз» мог означать в древности «Днепровский спуск».

¹ Киев, изд-во «Наукова думка», 1980, с. 10.

Как видим, Константин Николаевич почти правильно расшифровал значение названия Боричев узвоз – Днепровский спуск. Я написал «почти» потому, что более точным было бы название Днепровский подъём (узвоз). Единственное, в чём он ошибся, так это в том, что название «Борич» восходит к греческому «Борисфен». На самом же деле наоборот: греческий гидроним Борисфен происходит от тюркского Буричай.

4. Боричев ток

Таким же образом объясняется и происхождение другого, сходно звучащего киевского топонима Боричев ток – названия улицы, сохранившегося с древнейших времён по сей день в первоизданном виде.

Многие киевоведы объясняют значение этого название тем, что будто бы где-то здесь размещался ток, то есть гумно всё того же мифического Борича. Но, во-первых, в летописи фигурирует не Борич, и *бирич*, а во-вторых, трудно даже представить, чтобы наши предки были столь нерациональны, чтобы завозить из окрестных сёл снопы пшеницы в самый центр бурной торговой и ремесленной жизни лишь для того, чтобы здесь их обмолотить. Нет, в город привозили уже обмолоченное на местах и

провеянное зерно, а отсюда на лодках и баржах вывозили на продажу.

Мне кажется, что в данном случае слово «ток» следует понимать в его основном, изначальном значении как *поток, течение*. Тогда название Боричев ток будет означать *Буричаево течение*. Если так, то придётся объяснить, почему название этой улицы древние киевляне связывали с течением Буричая, то есть Днепра.

Ответ можно найти в «Повести временных лет»:

«И послали древляне лучших мужей своих числом двадцать в лодке к Ольге. И пристали они под Боричевым, потому что вода текла вдоль Киевских гор и на Подоле люди не сидели, а на Горе».

Иными словами, Подол в то время был затоплен весенним паводком и уровень воды поднялся почти до отметки Боричева тока. Кто бывал на этой улице, знает, что со стороны Днепра она имеет крутой уклон. Вдоль этого уклона и нёсся стремительный ток весеннего Буричая. Отсюда и название улицы – Боричев ток. Вопрос лишь в том, почему в древнерусской летописи и в «Слове о полку Игореве» улицы Боричев узвоз и Боричев ток называются одним термином «Боричев».

Ответ, по-моему, может быть только такой: это была одна и та же улица, наклонная

часть которой считалась *узвозом* (от тюркского **узын** – «длинный», «долгий»), а горизонтальная *током*

5. Копырев конец

Об этом, ныне забытом названии одного из районов древнего Киева, академик П.П.Толочко писал:

«С северо-запада к центральной части Киева прилегал торгово-ремесленный посад, который в летописи именуется Копыревым концом... Эта территория составляла около 40 га».

А в Энциклопедическом справочнике «Киев» о Копыревом конце сказано очень кратко: *«Происхождение названия неизвестно»*.

Видный русский лингвист О.Н.Трубачёв очень настоятельно советовал исследователям все свои попытки расшифровки этого древнейшего топонима осуществлять исключительно в рамках славянской лексики. И сам выводил его от древнерусского названия укропа – «купырь». Чтобы осознать всю этимологическую глубину этого утверждения, достаточно представить себе торгово-ремесленный посад размером в 40 га, сплошь покрытый густыми зарослями укропа. Не многовато ли «пахучего растения»? Уж не являлся ли укроп одним из важнейших предметов древнерусского экспорта?

По моей версии русское слово «Копырев» происходит от тюркского **Копар**, где **коп** значит *возвышаться*, а **-ар** является так называемым «аффиксом имени действующего лица», благодаря которому слово *возвышаться* приобретает форму *возвышающийся*. Таким образом, непонятный киевский топоним «Копырев конец» расшифровывается как *Возвышающийся* (над Подолом) *район*.

Рассмотрим теперь слово *конец* которое встречается и на исторической карте древнего Новгорода – *Неревский конец*, *Людин конец* и так далее. В чём тут дело, почему районы русских городов в древности назывались «концами»?

В русском языке словом «конец» обычно обозначают прекращение какого-либо действия (конец работы), срока (конец месяца, квартала), либо периферийную часть продолговатого предмета (конец палки, конец верёвки).

Но согласитесь, для обозначения районов города ни одно из этих понятий не подходит! Вот если бы территория, скажем, древнего Новгорода имела вытянутую вдоль реки Волхов форму, то в ней было бы два конца. Но в том-то всё и дело, что у Новгорода было не два, а пять «концов», а план города, реконструированный

археологами и историками, имел почти идеально круглую форму. Какие уж тут «концы»!

В связи с этим, возникает резонное предположение, что в древности слово «конец» имело какое-то иное, ныне забытое значение. Размышляя об этом утраченном значении, я на всякий случай заглянул в тюркский словарь и сразу же нашёл слово **коныс**, означающее *стоянка аула с пастбищем, угодья*. Вот оно, изначальное значение древнерусского термина «конец» – это *стоянка! Копырева стоянка, Неревская стоянка, Людина стоянка* и т.д.

Не знаю, как в Новгороде, но в Киеве это древнее **коныс** выродилось в простую приставку **-ка**, прибавляемую ко всем названиям городских районов – Шулявка, Куренёвка, Бесарабка, Соломенка и т.д.

После расшифровки термина «конец» сразу же проясняется и смысл таких привычных русских выражений, как «*сошлись со всех концов*», «*разбежались во все концы*» и пр.

6. Куренёвка

Согласно Энциклопедическому справочнику «Киев», Куренёвка – это «*историческая местность в Подольском районе между Подолом, Приоркой и Сырцом. Известна с XVII в.*

как предместье, где размещались курени (отсюда и название) казацкого гарнизона».

Как видим, и здесь тюркское происхождение данного топонима очевидно, ведь слово «курень» тюркское.

Следует, однако, заметить, что подобное объяснение киевского топонима выглядит слишком прямолинейным: раз называется Куренёвка, значит там стояли курени!

Нет, топонимы подобного рода образуются не по названиям жилищ, а по роду занятий их обитателей – Гончары, Кожемяки, Кухмистерская и Сапёрная слободки, Кадетские пруды и т.п.

В этом смысле название Куренёвка могло возникнуть ещё в то время, когда здесь имелись какие-то оборонительные сооружения – стена или земляные валы со рвами. По-тюркски стена будет **кура**, земляной вал – **кюрее**, окапываться землёй – **кюрен**. Отсюда и Куренёвка.

7. Жуляны

Происхождение топонима Жуляны не установлено, поэтому я имею право предложить собственную версию его расшифровки.

За отправную точку я принял тот факт, что в древнерусской летописи этот район обозначен термином Желань.

Летописная Желань – это ровная, открытая местность к западу от Киева, очень удобная для концентрации крупных воинских подразделений. Именно поэтому здесь не раз происходили ожесточённые сражения, здесь в 1093 г. половцы наголову разгромили дружину киевского князя Святополка.

А теперь – внимание! По-тюркски ровная, открытая местность обозначается термином **желань**. Комментарии, думаю, излишни. Русский язык сохранил множество тюркских либо в первоначальной, либо в ославяненной форме.

8. Оболонь

«ОБОЛОНЬ. Жилой массив в правобережной пойме Днепра (Минский район). Название древнеславянского происхождения; означает низкий берег реки, заливаемый весенним половодьем (оболонь, болонье)...На Оболони находилось Волосово капище времён язычества».¹

На чём, однако, основано утверждение, будто Оболонь (в древнерусской летописи Болонье) является названием «древнеславянского происхождения»? А не имеет ли данный топоним, как и подавляющее большинство других киевских топонимов, древнетюркское проис-

¹ Энциклопедический справочник «Киев».

хождение? Ведь нашли же здесь археологи «Волосово (правильно Велесово) капище».

Как давно установили тюркологи, «скотий бог» Велес попал в древнерусский священный пантеон через тюркское посредство – через гуннов и болгар. Поэтому при расшифровке топонима Оболонь следует обращаться непосредственно к тюркской лексике. А в тюркской лексике существует слово **болын**, что значит *луг, луговой*.

Вот и получается, что древнерусское Болонье и современное Оболонь восходят к тюркскому понятию **болын** и значит *Луговой район*.

9. Пасынча беседа

Пасынча беседа относится к числу наиболее труднообъяснимых понятий древнекиевской топонимики. Пока ещё никому не удалось понять смысл, который вкладывали наши предки в это название.

Существуют две версии происхождения этого давно исчезнувшего топонима. Одна из них принадлежит киевоведу М.Н.Тихомирову, который считал, что *«это название означает место встреч, собраний молодых дружинников»*. А молодые дружинники, по его предположению, *могли* в древности называться «па-

сынками», так как ходили они, опоясанные поясами (пояс по-украински будет *пасок*).

Таким образом, по Тихомирову, Пасынча беседа была местом, где молодые, затянутые *поясами* дружинники, собирались для того, чтобы *побеседовать* друг с другом на разные животрепещущие темы...

При всём уважении к М.Н.Тихомирову, согласиться с его версией никак не могу. Во-первых, нет никаких оснований предполагать, что в древней Руси молодых дружинников именовали именно пасынками.

В русском языке термином «пасынок» испокон веков обозначали неродного, приёмного сына, а обозначения родственных связей, как известно, идут из глубокой древности и не меняются ни при каких обстоятельствах.

Во-вторых, украинское слово *пасок* (пояс) в древнерусском лексиконе отсутствует. Оно восходит к польскому **пасек** (пояс, ремень) и попало в малороссийское наречие русского языка лишь во времена польского господства над Южной Русью, то есть уже после распада Киевской Руси.

Вторая версия происхождения топонима Пасынча беседа принадлежит американскому тюркологу О.Прицаку. По свидетельству киевоведа Петра Масляка, в беседе с ним

О.Прицак называл украинцев «древними тюрками, разговаривающими на славянском языке».¹

Исходя из этой идеи, О.Прицак утверждал, что слово «Пасынча» является искажённым тюркским словом **basinak**, что будто бы означает «взиматель налога, дани», от **bas** – «господствовать, подавлять». Что касается слова «беседа», то по аналогии с современным «беседка» оно вполне могло означать «шатёр». *Шатёр взимателя дани* – так по О.Прицаку расшифровывается таинственная Пасынча беседа.

При всей ошибочности подобной расшифровки, следует отдать должное чутью американского тюрколога украинского происхождения. В отличие от его соплеменников, одержимых маниакальной идеей возвышенного арийского происхождения украинского этноса, он первый не побоялся признать, что украинцы (не путать их с малороссиянами) являются ославяненными тюрками и совершенно правильно пытался осмыслить киевский топоним Пасынча беседа с точки зрения его тюркского происхождения. Он лишь ошибся в выборе тюркского

¹ См. «Вечерний Киев» за 15.09.92.

слова, переосмысленного уже в славянские времена в «Пасынча».

По моей собственной версии, имеется более подходящее в данном случае тюркское слово, в различных модификациях присутствующее во всех тюркских языках – **ра̋суна̋қ**. Оно значит «печенег». Согласитесь, **пачинак** имеет больше фонетического сходства с Пасынча, чем **баджнак** Прицака, ведь в нём имеются те же ключевые звуки **па** и **ч**. А если мы вспомним, что древнекиевский топоним «Пасынча беседа» в летописи сопровождается приставкой «и козаре», то получим вполне осмысленное «Печенеги и хазары».

Итак, со словом Пасынча мы, судя по всему, разобрались. Но осталось ещё нерасшифрованным другое слово – «беседа». Если понимать его в духе М.Тихомирова (*беседовать*), то получится, что Пасынча беседа – это «*Место, где печенеги беседовали с хазарами*», а если в духе Прицака, то будет «*Шатёр взимателя дани и хазары*».

И то, и другое, согласитесь, мало похоже на полноценный этимологический анализ. Выходит, всё упирается в поиск правильной семантики слова «беседа». Что оно может значить?

Размышляя о различных вариантах возможной расшифровки слова «беседа», я вспомнил, что в гуннский союз племён кроме самих гуннов и болгар входило многочисленное племя угров (будущих венгров). Приняв во внимание также тот факт, что на западноевропейских языках Венгрия обозначается термином *Hungaria*, что можно перевести как Гунния, то есть Страна гуннов, я на всякий случай заглянул в венгеро-русский словарь и сразу же нашёл в нём слово **besenyő**, весьма похожее на наше «беседа». И знаете, что оно значит? То же, что и тюркское **пачинак**, а именно – **печенег!**

Таким образом, выяснилось, что один и тот же этноним «печенег» выражен в топониме Пасынча беседа на тюркском и на венгерском языках – **Пачинак (бесенью)**.

Теперь можно твёрдо сказать, что под древнерусским топонимом *Пасынча беседа и козары* подразумевается «Печенеги и хазары».

10. Олмин двор

Ещё одним непрояснённым древнекиевским топонимом является так называемый Олмин двор, упоминаемый в «Повести временных лет» под 882 годом:

«И убили Аскольда и Дира, и отнесли на гору, которая ныне называется Угорское (где ныне) Олмин двор. На той могиле поставил Олма церковь святого Николая, а Дирова могила за святою Ориною».

Из этого летописного отрывка следует, что Олмин двор размещался возле того места, или даже на том же месте, где ныне стоит Аскольдова могила. Однако остаётся совершенно непонятным, кем был этот самый Олма, больше нигде в русских летописях не упоминаемый. На этот счёт, разумеется, существуют различные версии.

Академик Д.С.Лихачёв, например, считал, что Олма был малоизвестным киевским боярином, который ничем в русской истории не отличился, и был упомянут летописцем лишь для того, чтобы дать читателям представление о месте расположения могилы Аскольда.

Есть и другая, более современная версия, опубликованная в киевской газете «День» за 11.02.2000. Её автор, некий Лесь Качковский всерьёз доказывает, что под именем Олма скрывается... сам князь Аскольд! Если так, то по логике летописи выходит, будто Аскольд сам построил церковь на собственной могиле. Не правда ли, интересная версия?

Есть и такие исследователи, которые убеждены, что на самом деле никакого Олмы во-

обще не было, просто переписчик ошибся и вместо имени Ольга случайно написал Олма.

Трудно, однако, поверить, чтобы рассеянность переписчика зашла столь далеко, что он не только случайно превратил Ольгу в Олму, но также умудрился изменить и её пол: *«поставил Олма церковь...»*.

К сожалению, эта досужая выдумка была подхвачена киевоведом: на реконструированных картах древнего Киева вместо «Олмин двор» стали писать «Ольгин двор».

Нет, господа киевоведы, на Угорском был именно Олмин двор, как и указал летописец, лучше нас осведомлённый в современной ему топографии Киева. Нам лишь остаётся попробовать установить, кем был этот самый Олма, о котором до сих пор было известно лишь то, что это он поставил церковь на могиле Аскольда. Теперь, когда мы уже кое-что знаем о тюркской предыстории Киева, сделать это вполне возможно.

Проследим генеалогическую цепочку преемственности верховной власти в государстве-предшественнике Киевской Руси – Великой Булгарии. Вопреки выдуманной польским историком Длугошем мифической династии «киевичей», после смерти балтавара Курбатхана власть в Киеве перешла не к его младшему

брату Шамбату (Кию), а к старшему сыну Бат-Бояну.

Полная генеалогическая цепочка верховной власти в стране выглядит так: Курбат – Бат-Боян – Айдар – Джилки – Джаффар.

Верховный правитель Великой Булгарии Габдулла Джилки в 882 году, после вторжения в Киев новгородского войска Олега, был вынужден перенести свою столицу из Киева в г.Булгар на Волге, а наместником в Среднем Поднепровье оставил своего сына Алмыш Джаффара. Следовательно, Алмыш Джаффар был не только современником Аскольда, но и свидетелем его гибели.

У нас есть все основания утверждать, что Алмыш Джаффар и был тем самым летописным Олмой. Это тем более вероятно, что и имя Аскольда в некоторых источниках приводится в форме Осколд, значит переход имени Алмыш в Олмыш – Олма выглядит мотивированным.

11. Почайна

Насколько мне известно, никто ещё толком не разобрался с происхождением названия ныне исчезнувшей киевской реки Почайны. Нельзя же принимать за полноценную версию фантазию украинского «санскритолога» Васыля Кобылюха о том, что в основе древнерусского

гидронима Почайна лежит понятие «чаяти» – надеяться.

Приступая к этимологическому анализу названия Почайна, я принял за основу два обстоятельства:

1. В этой реке князь Владимир крестил киевлян, следовательно память об этом событии для всех русских христиан была священной.

2. В самом названии реки чётко выделяется тюркская гидронимическая приставка **-чай**, что значит *ток, поток, течение*. Поэтому расшифровку данного названия следует выполнять в рамках тюркской лексики.

В названии Почайна я вижу тюркское **Пай-чай** (Священная река, Священные воды). Эволюцию этого первоначального названия в летописную форму Почайна можно представить в такой последовательности: *Пай-чай – Пачай – Почай*.

Откуда взялось окончание *-на* я не знаю, но то, что его в первоначальной форме названия реки не было, можно догадаться, читая древнерусскую былинку «Добрыня и Змей».

Когда Добрыня вернулся из «чиста Поля» домой в Киев, в свою «палату белокаменну», «ко своей ко родной матушке», та начала его предостерегать:

Не *съезжай*-ко ты, молоденький Добрынюшка,
Ко той славной ко матушке к Пучай-реке,
Та Пучай-река очень свирепая...

Не послушал Добрыня мудрого совета своей матушки:

Да и сходил Дорбрыня со добра коня,
Посмотрел-то он на славную Пучай-реку,
Похотелось тут молодому Добрынюшке
Покупаться во славной во Пучай-реке...

Как видим, здесь река названа именем Пучай, без приставки **–на**.

Если мы примем эту расшифровку (а она, похоже, верна), то в таком случае придётся объяснить, как эта река называлась до крещения киевлян в 988 году, то есть до того, как её стали называть Почайной (Священной рекой).

По моему твёрдому убеждению она носила имя Ручай! Это тем более вероятно, что учёные до сих пор так и не смогли установить, куда же подевался летописный Ручай, по которому свергнутого языческого идола Перуна сплавили в Днепр.

Но достаточно проследить по карте древнего Киева маршрут, по которому тащили идола с Перунова холма в Ручай, то станет очевидным, что конечная точка этого маршрута упирается прямо в Почайну, впадающую в Днепр:

«И влекому же ему по Ручаеви к Днепру...».

Сомнений нет, Почайна – это бывший летописный Ручай, по которому ненавистный киевлянам прибалтийский Перкунас (Перун) проделал свой последний путь. В русской былине гидронимы Почайна и Ручай удивительным образом слились в одно усреднённое название Пучай-река.

12. Бабин торжок

Бабин торжок – так называлась центральная площадь «Города Владимира» в древнем Киеве. Профессиональные киевоведы не смогли предложить ни одной убедительной версии происхождения этого названия. Что касается непрофессионалов, то любопытную версию топонима Бабин торжок выдвинул председатель Клуба любителей старины «Киевские тайны» Владимир Петрович Чиркин.

По его мнению, слово «Бабин» образовалось от арабского «баб» – *ворота*. Отсюда Бабин торжок значит *Базар у ворот*. Слабым местом этой версии является то, что от Бабина торжка до ближайших Подольских ворот расстояние было отнюдь не малое.

Верный своей идее о тюркской предыстории Киевской Руси, я попробовал применить

тюркскую лексику для расшифровки термина Бабин торжок. И вот что из этого вышло.

В путеводителе К.В.Щероцкого «Киев» (1917 г.) на стр. 105 указано, что согласно летописи, великий князь Владимир вывез из Херсонеса и установил на центральной площади Киева женские античные статуи, а вместе с ними и скульптурную группу из четырёх коней – квадригу. По-видимому, обе эти скульптурные группы были размещены на площади таким образом, что возникала иллюзия, будто мраморных женщин – «баб» – везёт конная квадрига. Остроумные киевляне тут же прозвали всю композицию «Бабья телега»!

Если дело обстояло именно так, то при чём тут, спрашивается «торжок»? А вот при чём. Вновь я должен напомнить, что во времена Владимира славянизация языка Киевской Руси ещё только начиналась, позиции тюркской лексики ещё не были ощутимо поколеблены. Даже много позже, уже в XII в. арабский путешественник Абу Хамид Гарнати обратил внимание на тюркоязычие киевлян (наши филологи этот факт начисто игнорируют).

В книге известного русского тюрколога профессора Н.А.Баскакова «Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» на стр. 169 приведено этимологическое исследование происхожде-

ния русского слова «телега». Исследователь доказывает, что идея, заложенная в этом слове, восходит к древнейшему корню **тег**, давшему в монгольском и тюркском языках производное **тягряк** и **тёгрёк** – *круг, колесо, перевозить, транспортировать*. Отсюда в древнерусском (и в современном русском) языке название транспортного средства **телега**.

Исходя из этих соображений, можно предположить, что древние киевляне называли скульптурную композицию на своём тюрко-славянском суржике «Бабин **тёгрёк**». Со временем, по мере углубления славянизации языка, первоначальный смысл слова «**тёгрёк**» был забыт и по фонетическому созвучию переосмыслен в «торжок» (небольшой базар). Вот такая гипотеза, хотите верьте, хотите нет.

13. Батыева гора

Такое имя носит местность в Зализнычном районе Киева. По распространённой версии, с этой горы монгольский хан Батый будто бы руководил штурмом Киева в 1240 году. Следует, однако, заметить, что термин Батыева гора возник не в древние времена, а в буквальном смысле недавно. В книге Н.В.Закревского «Описание Киева» эта местность названа ещё по-старому – Батыева могила.

Мог ли хан Батый быть похороненным на этой горе? Кто знает, может и мог, ведь истинное место захоронение этого монгольского хана науке не известно. Но если нет, то откуда такое название? Энциклопедический справочник «Киев» даёт по этому поводу такую информацию:

«Специалисты в области ономастики считают, что у древних славян существовало имя Бат, которое дало много производных от этого корня фамилий. Возможно, что название местности произошло от фамилии первого поселенца».

Ну как тут не вспомнить саркастические слова историка М.С.Грушевского по поводу подобных объяснений:

«Так обычно говорят о начале какого-нибудь поселения, когда не знают его происхождения: Харьков – значит основал его Харько, Чернигов – значит основал его какой-то Чернига и т. п.»¹

Я не отношу себя к «специалистам в области ономастики». Может быть, это обстоятельство позволяет мне утверждать, что все фамилии, начинающиеся на «бат», имеют не древнеславянское, а древнетюркское происхождение: Батов, Батурин, Батищев, Баташов, Баталов, Батыршин и т.п., потому что только в

¹ Грушевский М.С. «Иллюстрированная история Украины». Киев-Львов, 1913, с. 50.

тюркском языке имеется множество производных слов от лексемы «бат».

Поэтому я утверждаю, что полноценная расшифровка топонима Батыева гора (Батыева могила) возможна только с привлечением тюркской лексики.

Ключ к разгадке данного топонима в вижу в следующих словах Н.В.Закревского: *«Батыева могила. Куча курганов за Лыбедью... носит название Батыевых»*. Человек несведущий, читая это определение, вполне может поверить, что в этих «Батыевых могилах», помимо самого Батыя, похоронены монгольские воины, павшие при осаде Киева. И ошибётся!

На самом деле павших в битвах монгольских воинов никогда в землю не зарывали, их сжигали на гигантских кострах. Считалось, что в огненных вихрях души погибших воинов возносились на небо прямо к монгольскому богу войны Сульдэ.

Рассмотрим этимологию названий Батыева гора и Батыева могила с точки зрения тюркской лексики. У тюрков есть такое слово – курган. Его основное значение – «могила», но в русском языке оно также означает «гора». Отсюда и два варианта названия одного и того же топонима: Батыева гора и Батыева могила. Это по-

нятно. Но при чём здесь монгольский хан Батый?

Народная этимология все непонятные названия стремится переосмыслить в более понятной форме, то есть подобрать вместо непонятого слова какое-нибудь другое, похожее и одновременно понятное. При таком ходе рассуждений можно предположить, что то древнее первоначальное тюркское слово, которое было переосмыслено в навсегда запомнившееся киевлянам имя Батый, звучало как **батыр** (*богатырь, герой*).

Отсюда следует, что первоначальная форма названия данного урочища предположительно звучала как **Батыр курган**.

14. Теличка

«ТЕЛИЧКА. Местность... близ оз.Старик... Известна с давних пор как собственность Киево-Печерской лавры и др. монастырей. Впервые упоминается в документе 1694 г. под названием Телячев (вероятно, по фамилии одного из собственников, возможно игумена). В 1923 г. включена в городскую черту».¹

Как видим, происхождение названия Теличка не установлено. В таких случаях, верный своей идее о тюркской подоснове киевских топонимов, я вновь обращаюсь к тюркскому сло-

¹ Энциклопедический справочник «Киев».

варю и нахожу там слово **телеч** – *плата, возмещение*. Выходит, в этом месте за что-то собирали *плату* и требовали *возмещения*. За что?

Ответ, по-моему, имеется в «Повести временных лет», где в недатированной части летописи чётко указано: *«У Киева бо перевоз бяше с оной стороны Днепра»*. Вот, оказывается, за что проезжие купцы вносили в городскую казну «телеч» – за перевоз их товаров через Днепр и за право следовать далее в Западную Европу. Похоже на то, что здесь, на месте нынешней Телички в древности был перевоз и городская таможня.

Киевоведы так и не смогли более или менее достоверно определить место расположения того древнего перевоза, склоняясь при этом к мысли, что он был где-то на Подоле. Но, во-первых, летописец ясно написал, что перевоз был «у Киева», а не «в Киеве», а во-вторых только в районе Телички нужно было преодолеть одно русло, тогда как в районе Подола – два и более.

15. Тельбин

Название озера Тельбин, расположенного в урочище Березняки на левом берегу Днепра, относится к числу наиболее труднообъяснимых. Даже Энциклопедический справочник

«Киев» не рискнул, как обычно, написать, что это озеро названо в честь какого-нибудь первого поселенца или прежнего хозяина урочища, или ещё что-нибудь в этом роде.

Долго искал я точку опоры, какую-нибудь «зацепку», с помощью которой можно было бы осмыслить этот странный, похожий на фамилию гидроним.

Наконец однажды, в очередной раз рассматривая карту Киева и его окрестностей, я обратил внимание на едва ощутимую закономерность – на «растительный» характер названий многих левобережных урочищ и населённых пунктов: Березняки, Осоркорки, Вишеньки и т.д. А что, если гидроним Тельбин тоже образован от названия какого-нибудь растения? Если да, то какого?

В своё время я жил на Березняках ещё в самом начале освоения этого района и хорошо помню густые заросли ивы, окружавшие озеро Тельбин (ныне они все уничтожены).

Предположив, что название озера могло образоваться от тюркского обозначения ивы, я на всякий случай заглянул в тюркский словарь и нашёл, что ива там именуется словом **тал** (отсюда такие русские дендронимы, как *тальник*, *краснотал* и *чернотал*).

Следовательно, в древности озеро могло называться **Талбин**. Если так, то что может значить вторая часть гидронима **-бин**? Это слово тоже есть в тюркском лексиконе и на русский язык переводится как *тысяча*.

Таким образом, семантика названия Тельбин (Талбин) прояснилась, это *Тысяча ив*, что в точности соответствует облику урочища в прошлом.

16. Бусово поле

«БУСОВО ПОЛЕ. Историческая местность на Печерске... Название происходит от имени Бус, отождествляемого с именем вождя восточнославянских племён Божа, о котором сообщает готский историк Иордан... От имени Бус происходят названия горы Бусовицы и реки Бусловка».

Так объясняет происхождение древнейшего киевского топонима Бусово поле Энциклопедический справочник «Киев». Составители справочника верны себе, выводя название этого топонима наиболее лёгким и одновременно наименее достоверным способом – от какого-нибудь имени, в данном случае от имени Бус.

Вздорность и ненаучность отождествления имени вождя антов Боза (Божа) с именем не существовавшим в природе Буса очевидна.

Давайте вернёмся из области домыслов и фантазий в историческую реальность. А реаль-

ность элементарна: лежащее в основе топонима Бусово поле слово «бус» следует отождествлять не с именем Бож, а с названием особой разновидности речных и морских судов – **бусов**.

Ещё в XIX веке академик С.А.Геденов установил, что в мореходной терминологии наши предки употребляли кроме своих собственных и иностранные названия, в основном для иностранных же судов: **лойвы** (финск.), **дроманы**, **кувары**, **оляди** (греч.), германо-норманские суда называли **шнеки** и **бусы**:

«...того же лета пришедши Мурмане войною, в 500 человек, в бусах и шнеках, и повоеваша в Варзуге погост корельский» (Новгородская летопись).

Итак, *бусы* – это название лодок-кораблей германо-норманского типа, на которых плавали варяго-русы. Нам лишь остаётся установить, есть ли связь между термином *бус* и киевским *Бусовым полем*.

К счастью, история сохранила замечательное свидетельство, позволяющее такую связь констатировать. Я имею в виду сочинение византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении державой» (X в.). Там есть такие строки:

«Зимний же и суровый образ жизни росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их князья выходят со всеми росами из Киева и отправляются в полюдые, что именуется «кружением» в славянских землях древ-

лян, дреговичей, кривичей, северян и прочих славян, которые являются данниками росов.

Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лёд на Днепре, возвращаются в Киев. Затем забирают свои моноксилы, ...снаряжаются и отправляются в Византию...

Моноксилы, приходящие в Константинополь из Внешней Руси, идут из Новгорода, в котором сидел Святослав, сын русского князя Игоря, а также из крепости Смоленска, из Любеча, Чернигова и Вышгорода.

Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киева, называемой Самватас. Данники их, славяне, называемые кривичи и полочане, и прочие славяне рубят моноксилы в своих горах в зимнюю пору и, обделав их, с началом времени, когда лёд растает, вводят в ближайшие озёра. Затем, когда озёра соединятся с рекой Днепр (т.е. в половодье. **А. Ж.**), они входят в ту же реку, приходят в Киев, вытаскивают лодки на берег для оснастки и продают русам. Русы, покупая лишь дерево, оснащают старые моноксилы, берут из них вёсла, уключины и прочие снасти и оснащают новые».¹

Как видим, лодки здесь названы моноксиллами. В исторической литературе этот термин обычно переводится на русский язык как «однодеревки», то есть лодки, выдолбленные из ствола одного дерева.

Формально, это дословный перевод с древнегреческого, но по сути – самая настоя-

¹ Цитата составлена по двум источникам: «Славяне и скандинавы». Москва, 1986, с. 233; Рыбаков Б.А. «Мир истории», сс. 71, 72.

щая чепуха! Тот же Б.А.Рыбаков искренне удивляется, как это может быть, чтобы в лодке, сделанной из одного ствола, могли размещаться не только товары, но ещё гребцы и 30-40 человек «челяди», то есть закованных в цепи рабов. И учёный приходит к оригинальному выводу, что однодеревки – это суда, киль которых сделан из ствола одного дерева длиной 10–15 м.

Удивительная слепота! На Руси испокон веков славились мастера, умеющие что-то сделать из одного материала – дерева, причём без единого гвоздя. То же и в данном случае: подчинённые русам славяне изготавливали только деревянные корпуса лодок-бусов, сплавляли их в Киев и продавали.

Помните? Русы покупали «лишь дерево», потом их оснащали вёслами и уключинами. Отсюда и название этих лодок – моноксила («цельнодеревянные»), то есть сделанные только из дерева. Вот и вся премудрость!

И ещё одно интересное обстоятельство, не замеченное нашими учёными. Константин Багрянородный пишет, что эти моноксила приходили в Константинополь «из Внешней Руси», включая в это понятие Новгородский и Киевский регионы.

Значит, в то время кроме Внешней Руси была и просто Русь, которую император считал

основной. Что он имел в виду? Сомнений нет: главной, основной Русью византийский император считал Причерноморскую Русь с центром в г.Русия, всё же остальное считалось Внешней Русью.

Вернёмся, однако, к Киеву, где приведенные с верховьев Днепра моносилы оснащались всем необходимым перед дальним походом в Константинополь. Где, в каком месте Киева можно было вытащить лодки-бусы на берег для их доработки? Разумеется, не в устье Почайны, где берега были густо застроены усадьбами, складами, амбарами и лабазами, где к пристаням постоянно причаливали многочисленные торговые суда и баржи.

Нет, требовалось просторное, свободное место с низким, пологим берегом, куда можно было бы вытаскивать лодки-бусы и где хранились такие же суда от предыдущего сезона.

Самое подходящее место для этих целей – пологий берег реки Лыбедь у впадения её в Днепр. Только в этом месте имелись все необходимые условия. Вот оно, Бусово поле!

17. Бусовица и Бусловка

Как указано в Энциклопедическом справочнике «Киев», от термина Бусово поле происходят названия горы Бусовицы и реки Бу-

словки. По-моему, это верно лишь в отношении топонима Бусовица, а вот гидроним Бусловка имеет иное происхождение.

На это указывает присутствие здесь тюркского аффикса обладания **-лы**, по которому можно реконструировать первоначальную форму имени реки – Буслы, Бослы, где корень **бос** значит *свободный, слабый, мягкий*.

Отсюда **Бослы-чай** – Бусловка, т.е. река со спокойным течением.

18. Самбатас

Византийский император Константин Багрянородный помог нам уточнить смысл древнекиевского топонима Бусово поле. Но он же задал и новую загадку, решить которую ни историки, ни филологи так и не смогли. Он почему-то назвал киевскую крепость странным именем Самватас (Самбатас). *«Название крепости «Самбатас» до сих пор не расшифровано учёными»*, – меланхолично констатировал академик Б.А.Рыбаков, как бы подводя итог многолетним попыткам понять смысл загадочного наименования. А таких попыток, надо сказать, было великое множество.

По разным версиям Самбатас – это:

– первоначальное название Киева «Самбрат», то есть город, построенный братьями Кий, Щек и Хорив;

– это имя забытого историей русского князя Самовита, будто бы правившего в промежуток времени между Аскольдом и Диром;

– это город с семью воротами – «Семиврат»;

– это переименованное название готской столицы Данпарстад;

– это искажённая временем знаменитая фраза новгородского князя Олега «Се будет мать городам русским»;

– это переделанное первоначальное хазарское название «Семендер»;

– это сокращённый вариант древнегерманского (готского) названия города «Замбутплатц» (аббревиатура от **Sammel Boots Platze** – «Место сбора кораблей»);

– это еврейское название хазарской фактории, означающее «Город чтущих субботу».

Разумеется, этим не исчерпывается перечень всевозможных версий происхождения загадочного названия киевской крепости. Уже сам факт столь значительного количества взаимоисключающих версий свидетельствует о том, что в рамках ныне господствующей исторической концепции вопрос этот неразрешим.

Но стоит только принять во внимание тюркскую предысторию (или просто историю?) Киева, как загадка решается сама собой: Самватас (Самбатас) – это греческая транскрипция тюркского имени строителя киевской крепости хана Шамбата (Кыя).

Дело в том, что в греческом языке нет звука и, соответственно, буквы «ш», поэтому имя Шамбат греки могут написать только как **Самбат**, а с учётом греческого окончания мужских имён –**ас** – **Самбатас**.

Кроме того, буква «β», которую сами греки называют и произносят как «**вета**», при переводе на иностранные языки, в том числе и на русский, озвучивается то как «**б**», то как «**в**». Отсюда и две формы названия киевской крепости Самбатас и Самватас.

19. Перевесище

Согласно летописным данным в долине, отделявшей древний Киев от Печерского плато, размещалось некое Перевесище. Киевоведы, не разобравшись в сути дела, поспешили заявить, что это название – топоним, обозначающий урочище, местность, *«...где охотились на мелких зверей и птиц с помощью перевеса, т.е. сетей, развешиваемых поперёк оврага, поляны, опушки леса и т.д.»*¹

Подобное толкование представляется мне слишком прямолинейным, построенным по методу откровенно «вульгарной» этимологии, т.е. базируется на фонетическом сходстве: раз на-

¹ Энциклопедический справочник «Киев».

зывалось Перевесище, значит там ставили перевесы. Если идти по этому пути осмысления названия Перевесище, то воображение живо рисует сеть громаднейших размеров, натянутую поперёк всей Крещатой долины. Поэтому, мол, и *Перевесище* вместо естественного *Перевес* или *Перевесы*.

Термин Перевесище дважды употреблено в древнерусском летописном своде «Повесть временных лет»: под 945 и 947 гг. Первый раз – в рассказе о вероломном убийстве княгиней Ольгой древлянских послов:

«Город же Киев был там, где ныне двор Гордятин и Никифоров, а двор княжий был в городе, где ныне есть двор Воротиславль и Чудин, а Перевесище было вне города».

Второй раз название «Перевесище» упоминалось в описании поездки Ольги по подвластным Руси землям:

«Иде Ольга к Новугороду и уставе по Мсте погосты и дань, и по Лузе погосты и дань и оброки... и по Днепру перевесища и по Десне».

Бытующее ныне толкование термина Перевесище как-то не вяжется с приведенными летописными свидетельствами. Неужели заурядный процесс ловли мелких зверушек и птиц играл настолько значительную роль в жизни государства, что летописец XII в. счёл необходимым сделать специальную запись о

том, что 200 лет назад сети-перевесы ставили *вне города*? А где же ещё, скажите на милость, их можно было ставить, уж не на городских ли площадях и улицах?

Давайте задумаемся: неужели вопрос размещения *перевесов* играл настолько значительную роль, что великая княгиня Ольга при проведении важнейшей государственной реформы лично указывала места, где следует устанавливать сети для ловли зверей и птиц? Можно подумать, что она лучше разбиралась в тонкостях промыслового лова птиц и лучше знала места, где следует охотиться, чем местные жители!

Странно, что никому из киевоведов не пришла в голову простейшая мысль о том, что главе крупного и сильного государства не пристало заниматься столь мелкими вопросами, как определение мест установки сетей (*перевесов*). Нет, под термином «Перевесище» подразумевается нечто более важное, чем простые охотничьи сети.

Чем же на самом деле были эти загадочные перевесы? Уже сам факт, что Ольга приказала устанавливать их не где-то на лесных полянах, в оврагах и т.д., а по Днепру и Десне, – ясно показывает, что эти устройства связаны с реками. А что могло быть связано с реками и в то же время иметь настолько важное хозяйствен-

ное и стратегическое значение, что размещением этих объектов занималась лично верховная правительница государства?

Нет, это были не полигоны для ловли зверушек и птичек, **это были мосты!** Как этого можно было не понять? Перевесище – это старое, забытое древнерусское обозначение мостов через реки, овраги и другие труднопроходимые места.

Возможно, в Древней Руси название *перевесища* по отношению к мостам первоначально относилось к подвесным переходам-настилам на натянутых от берега к берегу канатах или цепях, а затем к мостам вообще.

По дну Крещатого оврага протекал ручей, а в районе нынешнего «Майдана Незалежності» вообще было непроходимое Козье болото. Чтобы попасть из Лядских ворот Киева на Печерск, необходимо было преодолеть участок вязкой, заболоченной местности. Для облегчения перехода киевляне и построили здесь это самое Перевесище, то есть подвесной мост.

Когда создавалась «Повесть временных лет», Перевесище уже, по-видимому, входило в городскую черту, поэтому, рассказывая о старых временах, летописец отдельно указал, что во времена Ольги это важное хозяйственное и

стратегическое сооружение было ещё *вне города*.

20. Крещатик

«Во времена Киевской Руси эта местность представляла собой покрытую лесом поляну, по которой протекал Ручей... Долину называли также Крещатой – её пересекали (перекрещивали) овраги».¹

В дальнейшем, когда Крещатая долина начала застраиваться, проложенную вдоль неё улицу назвали Крещатиком. Такова точка зрения киевоведов.

Сближение топонима Крещатая долина с глаголом «перекрещивать» мне представляется несерьёзным, «притянутым за уши». Мало ли есть перекрещивающихся оврагов, но почему-то больше ни один из них не называется Крещатым.

Я уже не раз ссылался на данные сборника древнебулгарских летописей «Джагфар тарихи», потому что только в нём можно найти упоминание событий, происходивших в Среднем Поднепровье задолго до начала русского летописания. Так вот, в III-м томе этого сочинения на стр. 91 в разделе «Булгарские цари Сарматской, Аланской, Хонской и Балтаварской династий» я нашёл вот такие строки:

¹ Энциклопедический справочник «Киев».

«КАРАТЭН или КАРАТОН (402–414 гг). Обладал огромной физической силой, неоднократно побеждал в борцовских поединках в Кан-Дэрэ, на месте Крешатакэ».

Далее редактор сборника Фаргат Нурутдинов сделал такую приписку:

«Это название значит по-булгарски «Место борцовской славы» и сохранилось в форме «Крешатик».

То, что речь идёт именно о киевском Крешатике, сомнений нет, ведь Кан-Дэрэ, или Хон-Дэрэ было когда-то названием столицы гуннов на Киевских горах, о чём я уже писал.

Исходя из этого, попробуем с помощью этимологического анализа термина Крешатик найти подтверждение данным, сообщаемым «Джагфар тарихи».

Судя по всему, название Крешатакэ составлено из двух тюркских слов: **крэш** и **атакэ**. Проще всего обстоит дело со второй лексемой, она и сейчас употребляется в военном терминологии в смысле «стремительное нападение войск на противника, решающий момент наступления, *возможно, через немецкое посредство заимствовано из французского языка в конце XVII – начале XVIII в.*»¹

Меня не перестаёт удивлять какое-то подобострастное желание наших филологов и

¹ Цыганенко Г.П. «Этимологический словарь русского языка».

этимологов всё выводить из древнегреческого, латинского или западноевропейских языков. Я же в своих исследованиях предпочитаю, прежде всего, обращаться к языку наших древнерусских предков, то есть к тюркскому языку. И, надо сказать, этот метод всегда оправдывался самым наилучшим образом.

Когда-то в глубокой древности, ещё в дославянский период отечественной истории, наши предки, бросаясь на врага, устрашающе выкрикивали: «Ур-р-р! Ата-а-ак! В дословном, буквальном переводе это значит «Бей! Слава!» Но так как боевой клич «Атак!» употреблялся, как правило, при «стремительном нападении войск на противника», то со временем, уже в славянскую эпоху он приобрёл смысл «решающего момента наступления», то есть атаки.

Ни немцы, ни французы здесь абсолютно не при чём. Кроме того, нетрудно догадаться, что нынешнее «Ура!» произошло от того самого древнего «Ур-р...а-та-а-а-к!».

Теперь рассмотрим первую лексему — древнетюркское слово **крэш**, которое значит «борьба» (спортивная). В некоторых современных тюркских языках есть слово **кураш**, тоже обозначающее спортивную борьбу.

И это даёт нам основание убедиться в достоверности сведений о древнем Крещатике как

месте, где за городом проводились состязания по борьбе, столь популярной у всех восточных народов.

21. Дарница

«Относительно происхождения названия «Дарница» существует несколько версий, из которых наиболее вероятной является предположение, что эта местность была кому-то подарена; одна из версий – от названия реки Дарница» (Энциклопедический справочник «Киев»).

Вновь мы встречаемся с этим универсальным методом расшифровки древних названий: раз *Дарница*, значит она была кому-то *подарена!* Метод этот имеет специальное научное название: «вульгарная, или народная этимология».

В данном случае я предпочитаю вторую, более реальную версию происхождения названия Дарница – от имени существовавшей здесь реки Дарница, ныне выродившейся в простой ручей. Будучи последовательным в своих изысканиях, я предполагаю тюркское происхождение гидронима Дарница.

В некоторых тюркских языках понятие «река» выражается словом **дариа** (Аму-Дарья, Сыр-Дарья). Если к слову **дариа** добавим гидронимическую приставку **-чай**, то получим **Да-**

рья-чай, а это, согласитесь, всё равно, что Дарница.

22. Святошин

«Относительно происхождения названия существуют разные версии. Наиболее достоверная – от имени черниговского князя Святослава (в монашестве – Николая Святоши), который, согласно летописи, владел землями Борщаговки, граничащей со Святошиным» (Там же).

Воистину, выкрутасы вульгарной этимологии безграничны! Подобного этимологического кульбита я ещё не встречал: местность называется Святошиным потому, что соседняя с ней Борщаговка принадлежала Святоше!

Нет, господа профессиональные филологи, если Святошин означает «Принадлежащий Святоше», то выходит, что Святошиным должна была называться Борщаговка, не так ли? Вот и получается, что построение, основанные на прозвище черниговского князя Святослава Давыдовича «Святоши», в корне ошибочно.

Далее в Энциклопедическом справочнике о Святошине сказано ещё так:

«Первое письменное упоминание о Святошине относится к 1613 году – местность названа в грамоте польского короля Сигизмунда III как граница земель, отданных в пользование киевским мещанам».

Как показывает практика, современные топонимы редко соответствуют их первоначальным, исходным формам: Жуляны первоначально назывались Желань, Крещатик – Крэшатэкэ, Куренёвка – Кюрен, Дарница – Дариа-чай и т.д. Скорее всего, и Святошин в древности назывался как-то похоже, но иначе.

В качестве гипотезы могу предложить собственную версию реконструкции того древнего, безусловно тюркского названия данной местности.

Чаще всего исходным моментом для образования топонима является либо какое-нибудь происходившее здесь памятное событие, либо какая-нибудь яркая местная примета.

В данном случае никаких особенно памятных для киевлян событий в Святошине не происходило, а самой яркой приметой местности является наличие здесь большого озера, которым местные жители могли свободно пользоваться в качестве водопоя для скота (польский король своей грамотой лишь подтвердил это право).

Исходя из этих соображений, я предполагаю, что озеро могло называться Свободным водопоем. По-тюркски это предполагаемое название выглядит так: **суат** – *водопой*, **ашу** – *от-*

крывать, отпирать, вместе – **Суат ашу**, то есть Открытый водопой!

В дальнейшем, уже в славянские времена, когда подлинное значение топонима было забыто, название **Суат-ашу** сначала трансформировалось в **Сваташу**, а затем было переосмыслено в **Святошин**.

23. Конча-Заспа

«КОНЧА-ЗАСПА. Местность в лесопарковой зоне Киева на его южной окраине, на правом берегу Днепра. Упоминается в письменных источниках XVI века как местность вокруг оз.Конча (Глушец), богатого рыбой, и небольшого озера «Заспа».¹

Никаких официальных версий происхождения названия Конча-Заспа я не нашёл, видимо, их нет. Что касается неофициальных, то бытуют, по меньшей мере, две версии.

Я не раз отдыхал в санатории «Конча-Заспа» и до сих пор помню бескрайние зелёные луга с потрясающими запахами трав. Помню и тихое, прогретое солнцем озеро Конча, где так уютно прижилась колония бесчисленных улиток и кое-где по берегам можно было увидеть застывшие в задумчивой неподвижности тёмные фигурки рыбаков.

¹ Энциклопедический справочник «Киев».

В санатории был штатный экскурсовод, молодая женщина. Однажды, во время одной из экскурсий я спросил её, почему эта местность называется Конча-Заспа. и в ответ услышал, что этого в точности никто не знает, но есть две версии происхождения этого топонима.

Согласно первой из них, когда-то в старину здесь, около озера, останавливались на отдых выезжавшие из Киева путешественники, так как кони после перехода уставали и начинали засыпать. Поэтому, мол, и такое название – Конча-заспа, то есть место, где «кони засыпают».

По другой версии, тут останавливались на ночлег те, кто ехал в Киев. Рано утром местный корчмарь будто бы будил гостей громким выкриком: «Кончай засыпать!»

Думаю, нет нужды доказывать, что обе версии придуманы по классическому закону «вульгарной» этимологии, то есть методом подбора сходно звучащих, но привычных слов. Поэтому, с точки зрения логики и здравого смысла они просто абсурдны.

От Киева до озера Конча конный путешественник может не спеша доехать максимум часа за полтора, следовательно, ни о каком «засыпании» уставших коней не может быть и речи. Что касается утреннего выкрика корчмаря

«Кончай засыпать!», то люди, как правило, *засыпают* вечером, а по утрам наоборот, *просыпаются*. Словом, обе версии никуда не годятся.

Хочу предложить и своё видение проблемы терминов «Конча» и «Заспа». Первоначально я был склонен видеть в слове «Конча» польское **koncha** – *ракушка, улитка*, тем более, что собственными глазами видел в этом озере колонии ракушек и улиток. Но от этого первого порыва пришлось отказаться, ведь польское слово произноситься как «конха». Дело в том, что русское и украинское «х» легко переходит либо в «ф» (Трохым – Трофим), либо в «ш» (пахать – пашет), а вот примеров перехода «х» в «ч» найти не удалось. Поэтому превращение «Конха» в «Конча», по-видимому, невозможно.

Но у меня есть другая версия. Она основана на тюркском происхождении слова «Конча». Есть такое тюркское слово **кон** – *ночевать*. Кроме того, любой тюрколог скажет, что русское слово «очаг» попало в наш лексикон из тюркского языка (**ачаг**). Соединим эти два слова вместе и получим **Кон ачаг**, что значит что-то вроде *Очаг для ночлега*, в славянском переосмыслении *Конча*. Согласитесь, такая расшифровка выглядит более осмысленной, чем бытующие ныне версии с «засыпающими» конями и малограмотным корчмарём.

Что касается названия другого озера – «За-спа», то оно действительно польское – **zaspa**, что значит *нанос*, *занос*, то есть водоём, отделившийся от старого речного русла песчаным наносом.

24. Труханов остров

В киевоведческой литературе происхождение названия Труханов остров обычно связывают с именем половецкого хана Тугоркана (Тугорхана). Предполагается, что где-то здесь, на острове, размещалась летняя ставка его дочери, ставшей женой киевского князя Святослава Изяславовича (XI в.). Отсюда, дескать, и название острова – Тугорканов (Труханов).

Такое объяснение представляется мне искусственным, вымученным. Допустим, ставка дочери Тугоркана, получившей при крещении имя Елена, действительно размещалась на этом острове. Тогда почему, спрашивается, киевляне не назвали его Елениным, или Еленинским?

На Трухановом острове происходило много разных событий, среди которых факт летнего отдыха половецкой княжны выглядит слишком ничтожным, чтобы быть увековеченным в истории даже не её именем, а почему-то именем её отца.

Нет, господа киевоведы, привлечение имени Тугоркана для объяснения названия Труханов остров выглядит абсолютно немотивированным.

По моей версии, возникновение названия Труханов остров могло быть обусловлено его статусом нейтральной территории, свободной от власти киевской администрации и от уплаты каких-либо налогов. Именно поэтому здесь останавливались иностранные гости и послы, проводились встречи и переговоры постоянно враждовавших между собой русских удельных князей.

Название нейтральной территории, свободной от власти администрации и от уплаты налогов по-тюркски звучит так: **тархан, тарханная территория**. Отсюда и **Тарханный остров**, в народной обработке *Труханный*, или *Труханов остров*.

25. Киянка

Речка Киянка в древности истекала из родников у Старокиевской горы и впадала в р.Глубочицу в районе Житнего рынка. Историками известна и более ранняя, летописная форма этого гидронима – Киянь.

Прежде, чем расшифровать это название, я хочу дезавуировать одну досужую выдумку не-

которых историков, будто киевская речка Киянь упоминается в «Слове о полку Игореве».

Действительно, в древнерусской поэме фигурирует словосочетание «дебрь Кисаню», что будто бы и означает «Ручей Киянь». Но словосочетание «дебрь Кисаню» на самом деле является тюркским **дебір кісен**, что значит «железные оковы». При чём тут какая-то речка?

Теперь вернёмся к расшифровке гидронима Киянь. Как и подавляющее большинство киевских топонимов и гидронимов, это название имеет тоже тюркское происхождение. Тюркское слово **киянь** дословно значит *дальний*. Добавим сюда тюркскую гидронимическую приставку **-чай** и получим **Киян-чай** – Киянча – Киянка, то есть речка Дальняя.

Происхождение такого названия могло быть обусловлено её дислокацией по отношению к жилому поселению ещё в древнейшие времена. Со временем берега Киянки были заселены, но традиционный гидроним сохранился.

Более позднее название речки – Киянка можно объяснить и другим способом, а именно тюркским словом **киянкы** – *непослушная, каверзная*. Подобная форма могла произойти из-за частого изменения её русла под воздействие весенних половодий или сильных дождей.

26. Беличи, Беличье поле

Если ориентироваться только на современную форму этих киевских топонимов, то может показаться, будто в основе первого из них лежит понятие «белый», а второго – «белка». Однако в ландшафте Беличей ничего белого не замечено, а пушные зверьки белки водятся исключительно на деревьях, но никак не в полях. Поэтому называть поле Беличьим – полнейший нонсенс.

Мне кажется, что оба эти топонима имеют одинаковое происхождение, одну и ту же этимологию. Поэтому расшифровав один, мы поймём смысл и другого. Я уже не раз напоминал, что при расшифровке топонимов ни в коем случае нельзя опираться на их современную форму. К счастью, древнерусская летопись сохранила нам более древнюю форму названия топонима Беличи – **Буличи**. По аналогии с этим можно предположить, что и второе название имело когда-то форму **Буличье поле**.

Какое слово, какое общее понятие может объединять эти два топонима? По моей версии – тюркское **бал**, что значит *мёд*. В таком случае интересующие нас названия когда-то звучали как **Баличи** и **Баличье поле**.

Легко представить себе поле, заросшее медоносными растениями, которое люди называли *Медовым*, или *Медоносным полем*. В таком случае первое **Баличи** может означать название посёлка, где жили люди, профессией которых было производство и продажа мёда. Об этом говорит присутствие в данном названии тюркского аффикса профессии **-чи** (авчи – *охотник*, балыкчи – *рыбак*).

При переходе Руси на славянский язык произошло переосмысление тюркских названий в похожие, но понятные формы – Беличи и Беличье поле.

27. Подол

Исторический район Киева, ещё в древности получивший название Подол,

«...расположен на правобережной низине между устьями р. Почайны и склонами Старокиевской горы, Замковой горы и гор Хоривица и Щекавица (отсюда и название Подолье, т.е. низменная местность, Подол)».

Не будем обращать внимания на то, что в этой цитате из Энциклопедического справочника «Киев» одна и та же гора дана под двумя разными названиями – Замковая и Хоривица, в результате чего вместо трёх исторических киевских гор получилось четыре. Главное здесь – это упрощённая до примитивности, чисто опи-

сательная этимология топонима Подол: раз район расположен внизу, значит его название означает *низменная местность*.

Может я и ошибаюсь, но мне почему-то кажется, что более осмысленным будет следующее объяснение. Есть такое тюркское слово **дала**, оно значит *поле, степь*. От него произошло русское «дол», имеющее то же значение.

Территорию древнего Киева можно чётко подразделить на две части – Гору и Дол. Одна часть населения города обитала на Горе, другая – в степной части, «по долу», то есть *по полю, степи*. Отсюда, скорее всего, и произошло название киевского района Подола и равнинной, степной части Руси – Подолье.

28. Бессарабка

Так киевляне называют район, примыкающий к Бессарабской площади.

«Название Бессарабская площадь связано, вероятнее всего с тем, что на этом месте вели торговлю крестьяне с Юга Украины и из Бессарабии».¹

Вот вам ещё один пример так называемой вульгарной, или народной этимологии: раз называется Бессарабка, значит сюда приезжали крестьяне из Бессарабии. Но в Киеве есть ещё

¹ Энциклопедический справочник «Киев».

район под названием Китаево. Что, здесь тоже, «вероятнее всего» вели торговлю «крестьяне из Китая»? А на Подоле – «крестьяне с Подолии»? Нет, по фонетическому созвучию расшифровывать непонятные топонимы нельзя. Необходима какая-то более или менее правдоподобная исходная идея, какая-то точка опоры.

Скажу сразу, что мне тоже доподлинно неизвестно, откуда в Киеве могло взяться подобное название – Бессарабка. Но я, как киевовед, тоже имею право предложить свою гипотезу относительно возможного происхождения этого топонима. В этом очерке я намерен показать, что так *могло быть*, но было ли так *на самом деле*, – не уверен.

Приступая к попытке расшифровать топоним Бессарабка, я припомнил, что в киевском просторечии в прошлые времена нередко употреблялась несколько иная форма данного названия – «Басарабка». Я говорю это уверенно потому, что лично сам слышал это собственными ушами много раз. Можно, конечно, принять эту форму за проявление элементарной неграмотности, однако на собственном опыте я не раз убеждался, что простонародный язык сохраняет многие слова в виде, гораздо более близком к древним первоначальным корням, чем литературный язык, который эти корни ме-

тодично обрубает ради достижения нормативного облика слов.

Поэтому я смело беру простонародную форму Басарабка, отбрасываю окончание -ка, присущее всем прочим названиям киевских районов (Куренёвка, Лукьяновка и т.д.) и получаю исходную форму топонима «Басараб», вполне пригодную для полноценного этимологического анализа.

Даже невооружённым глазом видно, что топоним Басараб составлен из двух слов: «бас» и «араб». Сначала рассмотрим вторую часть топонима – «араб», смысл которого ясен и без перевода. Она как будто говорит нам, что в древнем Киеве жили и арабы. Могло ли такое быть на самом деле? Это, на первый взгляд, фантастическое предположение, тем не менее, имеет не только материальные, но и письменные подтверждения!

К материальным свидетельствам относятся найденные археологами на территории Киева бесчисленные клады древних арабских серебряных монет, арабские ювелирные изделия и литейные формочки для их изготовления. На одной из них даже имеется надпись арабскими буквами.

К письменным свидетельствам присутствия арабов в древнем Киеве относятся записки

арабского путешественника XIII века Абу Хамида Гарнати, в которых он рассказывает о своём посещении города славян под названием Куйав, в котором он встретил «тысячи магрибцев», т.е. арабов, которые разговаривали по-тюркски (Магриб – раннесредневековая арабская страна на севере Африки).

Каким же непостижимым образом арабы могли оказаться в древнем Киеве? Удовлетворительный ответ на этот вопрос можно найти в «Джагфар тарихи». Там рассказывается, что в 820 г. в Великой Булгарии был принят ислам. В столице государства Башту (будущем Киеве) были построены мечети, появились муллы и дервиши.

Литературным языком образованной части болгарского общества стал арабский язык, ибо исламское вероисповедание требовало знание языка, на котором написан Коран. При этом тюркский рунический алфавит был заменён новым, составленным из арабских букв. Ну и, естественно, сюда хлынули арабские купцы и ремесленники, в результате чего возникла мощная арабская колония («тысячи магрибцев»).

В этом свете совершенно иначе, уже без прежнего скепсиса воспринимаются слова известного киевоведа К.В.Щероцкого, который

так писал в своём «Иллюстрированном путеводителе «Киев» (1917):

«Трудно восстановить теперь картину всего Киева в X в. К этому времени Киев имел уже свою историю как бывшая столица Готского царства при Германарихе, как торговая база арабов».

Таким образом очевидно, что присутствие арабов в древнем Киеве и влияние арабского языка продолжалось не одно столетие, что нашло своё отражение в ощутимой арабизации языка киевлян и выработке всех тех фразеологизмов на арабской основе, которые сохранились в русском языке и по сей день («Нагреть руки», «Лезть в бутылку», «Вот где собака зарыта», «Драть, как Сидорову козу», «Отставной козы барабанщик» и т.д.).¹

Вот тут мы и подошли к ключевому моменту исследования происхождения киевского топонима Бас-араб (Бессарабка). У арабской, как и любой другой иностранной колонии в древнем Киеве, непременно должен был существовать руководитель, глава, к которому каждый из членов общины мог бы обратиться за разрешением спора или за защитой. Памятуя свидетельство Абу Хамида аль Гарнати о знании киевскими арабами тюркского языка,

¹ Арабская подоснова этих фразеологизмов блестяще доказана в книге Н.Н.Вашкевича «За семью печатями». М., 1994.

смотрим в тюркский словарь и видим, что *глава, руководитель, управляющий, начальник* по-тюркски обозначается словом **бас**. Следовательно, управляющий арабской колонией вполне мог называться **бас-араб**. По всей вероятности, шатёр **бас-араба** стоял в том самом месте, которое по этой причине и получило имя Басарабка-Бессарабка.

Вновь акцентирую внимание читателей на том, что это не более, чем гипотеза. Так *могло* быть, а было ли в реальной действительности — неизвестно. В общем, кто может, пусть придумает что-нибудь получше.

29. Печерск

Одним из древнейших топонимов Киева является Печерск. Всем хорошо известно, что в его основе лежит слово «печера» (пещера). Не ясно только одно: подчиняется ли этот топоним общей тенденции, то есть имеет ли он отношение к тюркской лексике? Попробуем это прояснить.

Самой яркой приметой Печерска является расположенная здесь христианская святыня — Печерская лавра. Казалось бы, при чём здесь какие-то тюрки, ведь Печерская лавра есть порождение чисто христианской православной идеологии! Да, это так, но ведь речь идёт не об

идеологии, а о происхождении слов, то есть рассматривается этимологический, а не духовный аспект названия.

Официальная история Печерской лавры начинается с середины XI века, когда пресвитер по имени Ларион, поставленный митрополитом Руси, *«ископа тут печерку малу, две сажени, и, приходя с Берестового, отпеваше часы и молишися тут Богу втайне»*.

Мне ещё ни разу не попадалось в исторической литературе объяснение столь странного поведения пресвитера Иллариона. Почему он был вынужден молиться не в христианском храме, специально для этого предназначенном, а тайно, в выкопанной им пещерке, подальше от людских глаз?

Объяснение может быть только одно: наши представления о верованиях древних киевлян весьма далеки от реальной действительности, христианство, как будто принятое 988 году, в то время ещё не стало по-настоящему государственной религией.

Как бы то ни было, но факт «ископания печерки малой» пресвитером Илларионом считается началом Печерского монастыря, со временем превратившегося в лавру.

Название Печерская лавра состоит из двух слов. Второе из них – греческого происхожде-

ния, оно дословно значит *«монастырское поселение, расположенное наподобие деревни вокруг основного центра»*.

Но теперь-то мы знаем, что ещё до крещения Руси здесь уже существовал дервишеский пещерный скит, имелась ещё и так называемая Варяжская пещера. Следовательно, топоним Печерск возник, судя по всему, гораздо раньше самой лавры.

Так как в основе топонима Печерск лежит понятие «пещера», давайте рассмотрим это слово повнимательней. В «Этимологическом словаре русского языка» Г.П.Цыганенко читаем:

«Пещера – углубление под землёй или в горном массиве. Заимствовано из ст.-сл. языка. Образовалось, полагают... от праслав. *pekt* > печь, «печка». Пещера – углубление, похожее на печь...».

Хотя я и не очень-то склонен доверять филологам-славистам, но в данном конкретном случае Галина Павловна права: слово «пещера» действительно восходит к понятию «печь» (печка), между этими словами существует глубокая семантическая связь.

В древности, когда люди ещё не умели строить жилищ, они укрывались от зимней стужи в естественных пещерах. Поэтому понятие «пещера» крепко укоренилось в сознании

человека как место, где можно согреться у огня и приготовить пищу.

Впоследствии, когда люди научились строить жилища, в этих искусственных «истбах» (избах) они по традиции продолжали устраивать «печеры», то есть делать очаг, печь в виде маленькой пещерки. Отсюда и идентичность терминов *печера* и *печь*. Тюркское слово **пеш** (печь, печка), попав в тюрко-славянский лексикон древнерусского языка, приобрело славянизированную форму «печь» и «печера».

И в заключение этого очерка, привожу строки из Иллюстрированного путеводителя «Киев» К.В.Щероцкого:

«Очевидно, в Киеве в определённую эпоху существовал восточный обычай погребать умерших в пещерах».

30. Сереховица

Я мог бы и далее приводить примеры тюркской этимологии киевских топонимов — Шулявка, Клов, Хоривица, Щекавица, Черторой, Китаево и так далее, но, думаю, сказанного вполне достаточно для того, чтобы ещё раз убедиться в существовании мощного пласта дославянского, тюркского периода истории Руси. Поэтому разговор о киевских топонимах я хочу завершить рассмотрением загадочного назва-

ния **Сереховица**, упоминаемого в «Повести временных лет» под 1171 годом.

До сих пор так и не установлено, где же была эта самая Сереховица. В летописи написано:

«Сняшася братья Вышгороде, и пришедше, всташа на Дорогожичи под святым Курилом Феодоровы недели, и второе недели оступиша весь град Киев... и стояша 3 дни у города, и снидоша всих князии дружина Серховицею и ринушась к ним долов».

А вот как писал о проблеме Сереховицы академик П.П.Толочко:

«О какой же Серховице (или Сереховице) идёт речь в летописи? Некоторые исследователи XIX в. считали, что Серховица – это позднейший Глубочицкий спуск. Думаем, что это не так. Стоявшие три дня у города войска союзников Андрея Боголюбского по решению князей были направлены для нанесения удара Киеву со стороны Подола. Чтобы оказаться севернее подольских укреплений, войскам нужно было спуститься не Глубочицким спуском (где они могли быть обстреляны со стороны Щекавицы и Копырева конца), а, по всей вероятности, Юрковским. И сейчас по этому спуску с Лукьяновского плато проходит улица на Подол. Судя по тому, что первой жертвой ворвавшихся в город войск стал Подол, главный удар был нанесён ими со стороны Оболони.

Следовательно, если наше представление верно, древняя Серховица была расположена в районе нынешней улицы Верхняя Юрковица, т.е. там, где находится самый северный район Киева. Серховица (Сереховица),

как нам кажется, есть усложнённое и трансформированное название «Хоревница». По своему звучанию «Серховница» имеет много общего с типичным древнерусским «Се Хоревница», отличаясь лишь перестановкой второго слога».¹

Как видим, версия П.П.Толочко базируется на том, что Сереховница – это реально существовавший древнекиевский топоним, а современному исследователю остаётся лишь более или менее точно определить его дислокацию.

Ну что ж, допустим, что название Сереховница являлась искажённым бывшим топонимом Хоревница. Тогда позвольте спросить вас, господа киевоведы, куда же оно подевалось? Почему ни карты средневекового Киева, ни народная память его не сохранили? Никто сейчас толком не знает, почему вышел из употребления первоначальный топоним Хоревница. А вслед за ним почему-то исчезло и второе название этой горы – Сереховница... Уж не является ли это место заколдованным?

Нет, никто это место не заколдовывал. Ни карты, ни народная память не сохранили топоним Сереховница потому, что его... никогда и не было! Это топоним-призрак, возникший вследствие неверного представления о природе

¹ П.П.Толочко «Древний Киев». Киев, 1976, сс 37, 38.

древнерусского языка, и, как следствие, неверного истолкования некоторых слов летописи.

Как известно, в древности тексты писали сплошной строкой, без промежутков или каких-либо разделительных знаков между словами. В такой строке все слова были *строчные*, то есть одинаковые по высоте. Следовательно, слово «сереховица» никак не было выделено.

И лишь столетия спустя, когда оригинальные летописи стали переписывать с учётом разделения слов и редактировать в соответствии с современными правилами грамматики и лексики, было ошибочно решено, что слово «сереховица» является названием какой-то горы, урочища, или улицы. Потому-то и стали выделять мнимый топоним прописной буквой – Сереховица.

Но весь фокус заключается в том, что в протографе, по моему глубокому убеждению, значилось не Сереховица, а слово-тюркизм **се-рiктесу**, что значит *объединяться, составлять товарищество*. То же следует сказать и о другом слове-тюркизме **долы** – *неистовый*. Переписчик-редактор принял этот тюркизм за русское «долом» (долиной), и при этом ошибся, написав «долов», что окончательно запутало смысл фразы.

Но вот посмотрите, каким чётким и ясным смыслом наполняется туманная летописная фраза, лишь только мы подставим в неё русский перевод тюркских слов **серіктесу** и **долы**:

«И сошлись дружины всех князей в одно соединение и неистово ринулись к ним» (т.е. к стенам Киева. **А.Ж.**).

При такой расшифровке древнерусского текста от топонимического призрака Сереховица не остаётся и следа.

Заключение

Здесь рассмотрены только основные киевские топонимы. Точно так же, т.е. с помощью тюркской лексики легко расшифровываются и другие топонимы и гидронимы, а заодно и множество других топонимов и гидронимов Среднего Поднепровья. Всё это лишний раз доказывает тюркское прошлое территории будущей Киевской Руси.

Если всё изложенное в этой книге соответствует исторической реальности, то возникает такой вопрос: а почему же изначально тюркоязычная Русь вдруг стала славяноязычной? Детальный ответ на этот вопрос можно найти в другой моей книге «Новое слово о полку Игореве»¹, где на стр. 131 есть глава «Введение славянского языка на Руси». Там во всех деталях показано, почему произошла замена местного тюркского языка на славянский. Здесь лишь кратко отмечу, что причиной этого было введение на Руси христианства по православному обряду.

Дело в том, что вся необходимая для новой религии богослужebная литература была напи-

¹ Анатолий Железный «Новое слово о полку Игореве», Изд-во «Альфа-реклама». Киев, 2010 г.

сана на славянском староболгарском языке. Чтобы правильно понимать богослужебные тексты и суть новой религии, люди должны были знать славянский язык.

О начале принудительного внедрения на Руси славянского языка можно прочесть в «Повести временных лет» в разделе под 988 годом. Переобучение на славянский язык начали с детей. Их родителей настолько пугала эта новая, чужая грамота, что они даже оплакивали своих чад как мертвецов. Увы, несмотря на все усилия властей, Русь так и не заговорила на староболгарском (церковнославянском) языке. Вместо этого выработался своеобразный тюрко-славянский суржик, известный под именем древнерусского языка.

В результате такого хода событий древнерусский (да и современный русский) язык содержит настолько мощный пласт тюркской лексики, что если бы он вдруг весь куда-то исчез, то язык попросту оказался бы непригодным к употреблению.

Подводя итог, констатирую, что всё изложенное здесь лишней раз подтверждает идею существования забытого нашими учёными дославянского, тюркского периода истории Руси.

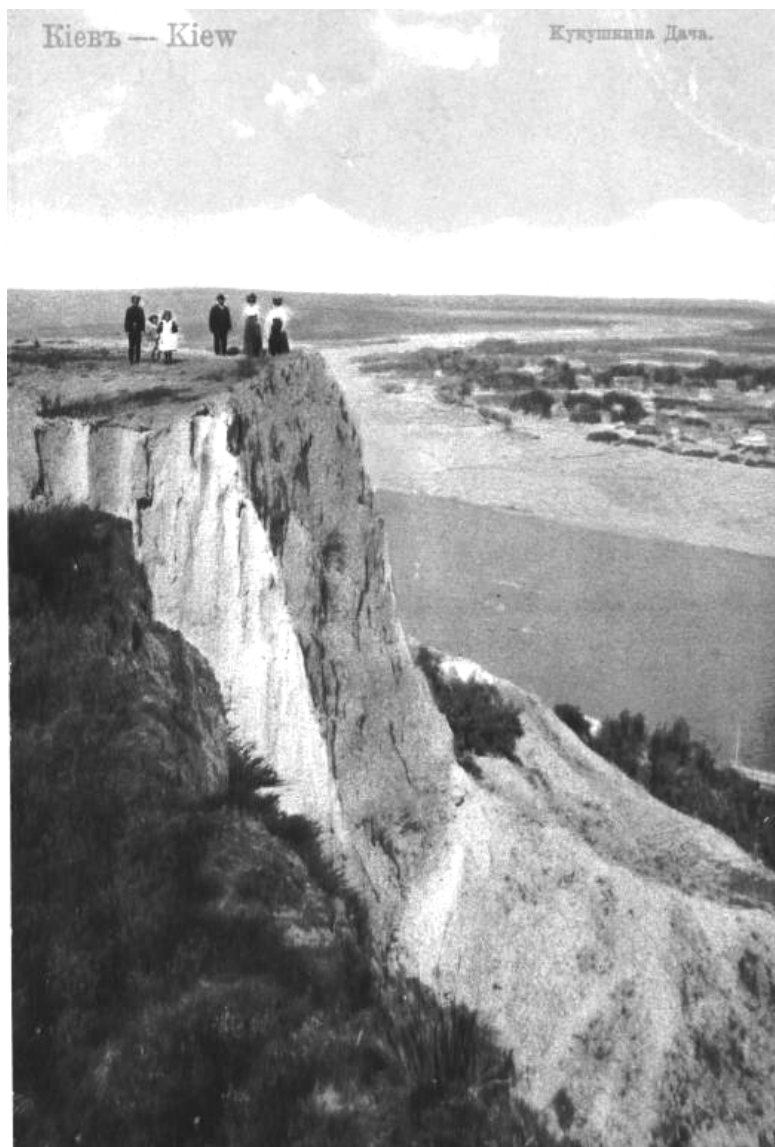
Киев, 2011 г.

Древнейшая улица Киева Боричев узвоз
(ныне Андреевский спуск)

Старокиевская гора, бывшая Баш-тау.
Внизу вдоль горы слева направо проходит улица Боричев ток.

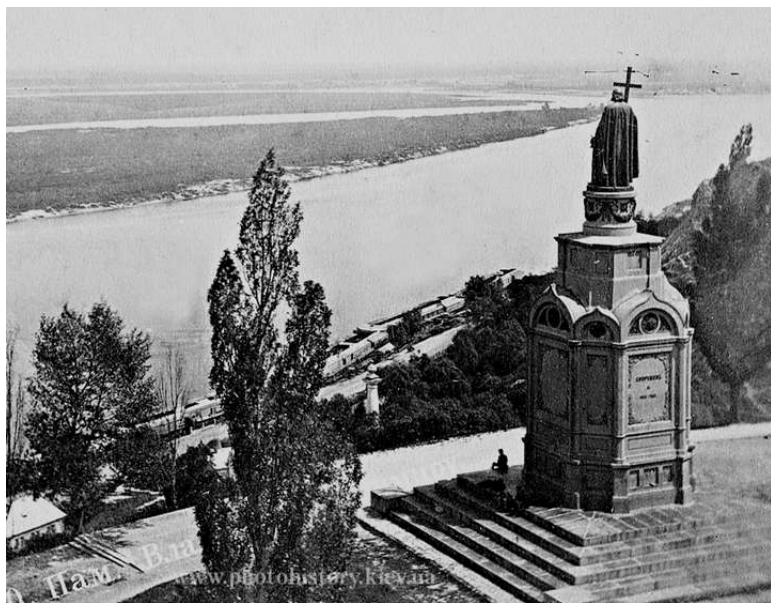
Остаток «Чудесной скалы» в Киеве

Слева виден Подол, справа Труханов остров

Киевская гора Щекавица

Река Буричай–Борисфен–Днепр и креститель Руси
каган Владимир

Согласно преданию под этой ротондой был похоронен Аскольд

Общий вид Киево-Печерской лавры

Памятник крещению Руси